This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

393

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

I. БУМАГИ КАРА И БИБИКОВА.

Я. Грота.

([illegible])

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ I-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

Цѣна 50 коп. сер.

МАТЕРІАЛЫ

STANFORD LIBRARIES

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

БУМАГИ КАРА И БИБИКОВА.

Я. К. ГРОТА.

(СО СНИМКОМЪ СЪ ПРИПИСКИ БИБИКОВА НА ПОСЛѢДНЕМЪ ЕГО ДОНЕСЕНІИ ЕКАТЕРИНЫ II.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ I^МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1862.

Цѣна 50 коп. сер.

DK183
M328
v.1

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
26 Мая 1862 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. ГРОТА.

Пушкинъ, для своей «Исторіи Пугачевскаго бунта», пользовался почти исключительно однѣми бумагами, принадлежащими архиву Инспекторскаго департамента Военнаго министерства и составляющими сравнительно только незначительную часть источниковъ для разработки этой эпохи *). Послѣ изданія своей книги онъ обратился и къ Государственному архиву, но не успѣлъ уже дополнить и передѣлать этотъ трудъ. Занимаясь, по совершенно другому литературному предпріятію, нѣкоторыми эпизодами Пугачевщины, я имѣлъ случай обозрѣть огромныя собранія относящихся къ ней бумагъ и убѣдился, что добросовѣстное разрѣшеніе задачи, которую пытался выполнить Пушкинъ, но въ сущности только затронулъ, потребовало бы нѣсколькихъ лѣтъ напряженнаго труда. Желая хоть сколько-нибудь облегчить его будущимъ изслѣдователямъ, я рѣшился исчислить здѣсь главные изъ этихъ матеріаловъ и указать мѣста, гдѣ они находятся. Считаю при этомъ нужнымъ назвать и нѣкоторые акты другаго содержанія, попавшіе въ однѣ книги съ документами, касающимися Пугачевщины, но между которыми никто не вздумалъ бы искать ихъ.

Драгоцѣннѣйшіе источники для исторіи Пугачевскаго бунта хранятся въ архивахъ Военно-топографическаго депо и Государственномъ.

*) Нѣсколько книгъ, содержащихъ главнымъ образомъ переписку Военной коллегіи и президента ея гр. Чернышева, по Пугачевскому бунту. Ближайшія объ этомъ свѣдѣнія см. въ «Матеріалахъ для біографіи Пушкина» въ Русскомъ Вѣстникѣ нынѣшняго года.

Въ томѣ X каталога архива Военно-топографическаго депо сюда относятся слѣдующіе №№: 2649, 2650, 2651 (планы сраженій и аттакъ крѣпостей), 26,049 (указъ о возмущеніи Пугачева) и 26,598 (толстая книга in f°). Главное содержаніе послѣдняго №, важнѣйшей части этого собранія, составляютъ:

1) Именные указы къ губернаторамъ.

2) Бумаги о Яицкихъ казакахъ.

3) Рескриптъ Бибикову и другія бумаги о его назначеніи.

4) Большая часть донесеній Бибикова Императрицѣ.

5) Рескрипты кн. Ѳ. Ѳ. Щербатову и кн. П. М. Голицыну.

6) Донесенія кн. Ѳ. Ѳ. Щербатова, Я. Л. Бранта, П. С. Потемкина и кн. П. М. Голицына.

Наконецъ № 43,860, подъ заглавіемъ «Театръ военныхъ дѣйствій» и проч., заключаетъ въ себѣ описаніе, составленное г. Фрейгангомъ, вскорѣ послѣ смерти Пушкина, на основаніи исчисленныхъ здѣсь матеріаловъ.

Въ послѣднее время служащій въ Генеральномъ штабѣ г. полковникъ Д. Г. Анучинъ, который радушно содѣйствовалъ мнѣ въ моихъ розысканіяхъ, написалъ отчасти по этимъ источникамъ весьма любопытную статью о Яицкихъ казакахъ, напечатанную въ Современникѣ.

Наибольшее богатство источниковъ для исторіи Пугачевскаго бунта представляетъ Государственный архивъ, куда однѣ изъ этихъ бумагъ перешли изъ Военно-топографическаго депо, другія изъ Сената, многія изъ бывшаго при Министерствѣ юстиціи архива старыхъ дѣлъ, а нѣкоторыя изъ Московскаго Сенатскаго архива *).

---

*) Нынѣшній Государственный архивъ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ существуетъ съ 1832 г. Прежде были архивы: государственный старыхъ дѣлъ при Министерствѣ юстиціи, сенатскій и тайной экспедиціи, которая учреждена была при Сенатѣ по уничтоженіи въ 1762 г. тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи и оставалась въ дѣйствіи до 1802 г. Государственный архивъ старыхъ дѣлъ былъ учрежденъ въ 1780 г. для храненія дѣлъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ; въ 1810 г. поступили въ него и дѣла изъ архива тайной экспедиціи. Бумаги всѣхъ трехъ архивовъ хранились въ нижнемъ этажѣ зданія 12-ти коллегій и тамъ много пострадали отъ сырости и еще болѣе отъ неоднократныхъ наводненій. Въ 1880 г. была учреждена времен-

I. *Бумаги изъ Военно-топографическаго депо.*

Книга подъ № 26,601 (Г. А. шкапъ 18) *) съ надписью: Военно-топографическое депо, совершенно подобная вышеописанной (подъ № 26,598). Она заключаетъ въ себѣ: собственноручные указы и резолюціи Екатерины II по дѣламъ о Пугачевѣ и о Московской чумѣ, разныя бумаги относительно первой Турецкой кампаніи, особливо переписка Императрицы съ гр. Румянцовымъ и гр. П. И. Панинымъ, донесенія ихъ обоихъ, кн. Репнина и кн. В. М. Долгорукаго. Изъ донесеній Панина по Пугачевщинѣ здѣсь находятся только весьма немногія, и то принадлежащія уже къ 1775 г. Далѣе тутъ же указъ коммисіи строенія Москвы и Петербурга, показаніе Яицкаго казака Синельникова, бумаги подъ названіемъ: Сенявинская экспедиція и нѣкотор. др.

Особенно важна, для послѣдняго періода исторіи Пугачевскаго бунта, большая связка подъ № 26,429 (Г. А. шкапъ 18). Происхожденіе ея видно изъ слѣдующей надписи на отдѣльномъ, вложенномъ въ эти бумаги ярлыкѣ: «Письма, полученныя тайнымъ совѣтникомъ кн. М. М. Щербатовымъ изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величества рукъ въ 774 г. по экспедиціи графа П. И. Панина». Это тѣ самыя бумаги, о которыхъ Державинъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ (страница 107), разсказывая, что кн. Щербатовъ пожелалъ узнать его лично, «получивъ отъ Государыни его реляціи для сохраненія въ архивѣ». Дѣйствительно въ числѣ этихъ бумагъ нашелся въ подлинникѣ длинный оправдательный рапортъ Державина къ гр. Панину съ 13-ю приложеніями, содержащими переписку перваго съ разными лицами; сверхъ того тутъ есть, въ другомъ мѣстѣ, еще рапортъ Державина (П. С. По-

---

ная коммисія для разбора архивовъ старыхъ дѣлъ и сенатскаго. По разборѣ этихъ архивовъ переданы во вновь образованный Государственный архивъ, какъ всѣ вообще секретныя дѣла, такъ и дѣла, имѣющія особенную историческую важность. Туда же обращены дѣла Верховнаго тайнаго совѣта (1726—1730), дѣла бывшей при Высоч. дворѣ конференціи (1756—1762) и наконецъ дѣла статсъ-секретарей.

*) Само собою разумѣется, что означая здѣсь *нынѣшнее* размѣщеніе рукописей, я не могу отвѣчать за вѣрность этихъ указаній въ будущемъ.

темкину)*) и объ этомъ лицѣ часто упоминается не только въ донесеніяхъ гр. Панина и въ разныхъ другихъ бумагахъ, но и въ самыхъ собственноручныхъ письмахъ Екатерины (по поводу его дѣйствій въ Саратовѣ). Бумаги этой связки, которыя, по объясненной причинѣ, могутъ быть названы Щербатовскими, занимаютъ 506 полулистовъ; онѣ лежатъ каждая отдѣльно и означены нумерами, которыхъ тутъ всего 229. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ вообще важныхъ документовъ:

Донесенія гр. Панина (числомъ около 40); объявленія его къ жителямъ ввѣренныхъ ему губерній; ордера его Суворову, кн. Голицыну, Михельсону, Галахову, Цыплетеву и другимъ лицамъ; офиціальныя письма его и мнѣнія; рапорты ему отъ многихъ военныхъ начальниковъ.

Собственноручные отвѣты Императрицы на донесенія Панина, съ рескриптами Суворову и Михельсону. Рескриптъ Румянцову.

Нѣсколько донесеній кн. Волконскаго, кн. Голицына, П. С. Потемкина, Царицынскаго коменданта Цыплетева и Нижегородскаго губернатора Ступишина.

Рапорты Суворова, Симонова, Харчева, Бардовскаго и др. и вообще бумаги, относящіяся къ поимкѣ Пугачева.

II. *Бумаги изъ архива старыхъ дѣлъ и изъ Московскаго Сен. архива.*

(Бумаги изъ обоихъ этихъ источниковъ здѣсь показаны вмѣстѣ потому, что мнѣ было бы трудно съ точностью опредѣлить, которыя именно поступили изъ каждаго архива порознь. Дѣла Московскаго архива вытребованы были въ началѣ 1826 года).

Нѣсколько папокъ съ надписью: *О мятежахъ и самозванцахъ* (шкапъ 18), и именно:

Подъ № 1. Описаніе мятежа, происходившаго въ войскѣ Яицкомъ 1772 г.; о началѣ Яицкихъ неспокойствъ и ежеднев-

*) Оба рапорта были мнѣ уже извѣстны по копіямъ, сохранившимся въ бумагахъ Державина, и напечатаны въ Матеріалахъ для біографіи его (Уч. Записки 2-го Отд. А. Н., книга VII).

ная записка во время Оренбургской осады въ 1773 г. (послѣдняя занимаетъ цѣлую книжку). Тутъ же дѣло о бунтѣ Беневскаго въ Камчаткѣ.

Подъ № 2. Четыре собственноручныя донесенія Бибикова Императрицѣ; частное письмо П. С. Потемкина о разореніи Казани Пугачевымъ; два подлинные манифеста Пугачева; письмо его къ женѣ Устиньѣ Петровой и разныя другія бумаги; «дневная записка о Пугачевѣ, веденная города Оренбурга церкви Благовѣщенской, что на гостиномъ дворѣ, священникомъ Иваномъ Осиповымъ», и «исторія о происхожденіи самозванца, сочиненная г. Оренбурга Троицкой церкви священникомъ Иваномъ Полянскимъ».

Въ той же папкѣ переплетенная книга съ надписью на корешкѣ: I. O. DD. Минист. Юстиціи Уголовн. Секрет. о Пугачевѣ 1773—1775. Ч. 2, архивъ Гос. Кол. Иностр. Дѣлъ. (1-й части не оказалось). Въ книгѣ этой заключаются: Рескрипты Бибикову, гр. П. И. Панину, П. С. Потемкину, кн. Щербатову, кн. Голицыну, губернаторамъ Рейнсдорпу и Бранту; донесенія гр. Панина 1764, 1770 и 1774 годовъ (изъ донесеній послѣдняго года тутъ помѣщены только первыя по назначеніи Панина главнокомандующимъ; остальныя въ другомъ мѣстѣ, см. ниже); почти всѣ многочисленныя донесенія П. С. Потемкина; офиціальная переписка Панина съ Рейнсдорпомъ, Фрейманомъ и др. лицами; «краткое описаніе несчастнаго по Москвѣ въ дополненіе къ чумѣ отъ бунтовщиковъ происшествія, начавшагося въ четвергъ ввечеру съ 8 часовъ, 15 числа нынѣ идущаго мѣсяца».

Подъ № 3. Производство дѣла о Пугачевѣ и его сообщникахъ, съ оглавленіемъ на особомъ листѣ. Тутъ особенно важны Сенатскіе журналы по суду надъ Пугачевымъ и двѣ тетради, изъ которыхъ одна, очень толстая, на 177 полулистахъ, содержитъ: экстрактъ изъ слѣдственнаго о Пугачевѣ дѣла и скрѣплена по листамъ оберъ-секретаремъ С. И. Шешковскимъ; а другая, на 10 полулистахъ, носитъ заглавіе: «Различеніе важности преступленія способниковъ злодѣйскихъ, примѣченное каждаго раскаяніе по свойству ихъ».

Въ той же папкѣ переплетенная книга, на заглавномъ листѣ которой означено, что она передана на всегдашнее сохраненіе въ рукописную библіотеку Московскаго архива бывшимъ начальникомъ его Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, 17-го августа 1808 года *). Назову нѣкоторыя изъ бумагъ этого собранія: описаніе Оренбургской осады, соч. Рычкова, и взятіе Казани, соч. Платона Любарскаго, — два документа, напечатанные Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ его исторіи Пугачевскаго бунта; опредѣленія Казанскаго дворянства; два письма Императрицы къ Бибикову; множество писемъ архимандрита Платона Любарскаго къ Бантышъ-Каменскому; слово на погребеніе Бибикова, говоренное 24 апрѣля 1774 г. тѣмъ же архимандритомъ; дѣло о пожертвованіи Московскаго дворянства; печатное объявленіе гр. Панина о запрещеніи продажи хлѣба по дорогимъ цѣнамъ; нѣсколько манифестовъ Пугачева; солдатская пѣснь о злодѣяніяхъ и казни его и проч.

Подъ № 4. Объявленіе гр. Панина къ жителямъ ввѣренныхъ ему губерній; указъ о самозванцѣ солдатѣ Григоріи Кремневѣ (1766 г.); два отношенія кн. Вяземскаго о самозванцѣ крестьянинѣ Іовѣ Мосякинѣ (1774); дѣло объ однодворцѣ Иванѣ Сергѣевѣ (1776 г.); экстрактъ изъ дѣла о Пугачевѣ, въ Оренбургѣ произведеннаго.

III. *Сенатскія дѣла.*

Дѣла, производившіяся въ Сенатѣ по поводу Пугачевскаго бунта, занимаютъ въ Г. А. цѣлый шкапъ подъ № 107. Между ними четыре переплетенныя книги, изъ которыхъ особенно двѣ, № 136 и 137, отличаются своей необыкновенной толщиною; онѣ содержатъ журналы и опредѣленія Сената, переписку его съ главнокомандующими и съ мѣстными властями и т. п. Далѣе подъ № 138, 139 и слѣдующими идутъ непереплетен-

*) Здѣсь разумѣется нынѣшній Московскій главный архивъ (Министерства иностранныхъ дѣлъ). Названная рукопись вытребована изъ Москвы въ слѣдствіе письма Пушкина къ Д. А. Полѣнову въ 1835 г. Это письмо вѣроятно будетъ напечатано П. П. Пекарскимъ, которому приношу при этомъ случаѣ искреннюю мою признательность за помощь его, какъ архиваріуса, въ полученіи сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній.

ныя кипы связокъ съ разными дѣлами, возникавшими изъ обстоятельствъ бунта. Отдѣльно лежатъ 12 пачекъ, въ которыхъ собраны бумаги, отчасти уже очень пострадавшія отъ сырости въ прежнемъ Сенатскомъ архивѣ, гдѣ онѣ долго находились. При каждой пачкѣ есть особый реестръ. № 5 заключаетъ въ себѣ экстракты Казанской и Оренбургской секретныхъ коммисій. Въ томъ же шкапу надобно замѣтить отдѣльную связку подъ лит. Д., содержащую между прочимъ черновыя донесенія кн. Щербатова и Потемкина.

IV. *Дѣла изъ архива Тайной экспедиціи.*

Въ концѣ 1809 и въ началѣ 1810 г., по распоряженію министровъ Юстиціи Лопухина и Дмитріева, архивъ бывшей Тайной экспедиціи, находившійся при Департаментѣ министерства, переданъ былъ въ архивъ старыхъ дѣлъ *). Такимъ образомъ нынѣшній Государственный архивъ пріобрѣлъ изъ этого источника еще 95 дѣлъ, относящихся къ Пугачевскому бунту, которыя, въ концѣ описи всей этой части архива, исчислены особо и хранятся въ шкапахъ 108 и 109-мъ. Здѣсь, между прочимъ, собственно по производству дѣла о Пугачевѣ, находится 6 толстыхъ кипъ, названныхъ въ описи томами, изъ которыхъ 2 относятся къ 1773 г. и 4 къ 1774 году (всего 1957 листовъ). Изъ остальныхъ бумагъ этого разряда замѣтимъ, напримѣръ, слѣдующія: № 12, связка 20, о разглашенной отъ Пугачева бумагѣ; № 13, св. 4, о Самарскихъ попахъ и проч.; св. 62, о выдачѣ Шешковскому 1000 руб.; св. 93, три допроса Яицкимъ казакамъ, произведенные Мавринымъ; св. 94, экстракты, присланные отъ Бибикова о рѣшеніяхъ по Казанской секретной коммисіи.

Представивъ такимъ образомъ краткое обозрѣніе имѣющихся въ Петербургскихъ архивахъ источниковъ для исторіи Пугачевскаго бунта, я намѣренъ сообщить здѣсь постепенно тѣ изъ нихъ, которые показались мнѣ особенно важными или любопытными, или же были мнѣ нужны по связи съ занимав-

*) См. переписку о томъ въ тетради, содержащей опись дѣламъ бывшей Тайной экспедиціи съ 1733 по 1803 годъ.

шимъ меня спеціальнымъ предметомъ. Хотя, по сравненію съ цѣлою массою относящагося къ дѣлу матеріала, выписки мои могутъ составить только незначительную часть его, однакожъ я надѣюсь и этимъ оказать нѣкоторую услугу тѣмъ, которые пожелаютъ ознакомиться покороче, въ самыхъ источникахъ, съ событіями кровавой эпохи или даже захотятъ обратиться къ подлинникамъ. Многіе документы, разсѣянные не только въ разныхъ отдѣлахъ бумагъ, но и въ различныхъ архивахъ, явятся здѣсь собранными въ одно мѣсто и притомъ въ такомъ видѣ, въ которомъ всякому легко ими пользоваться, тогда какъ въ подлинныхъ рукописяхъ чтеніе многихъ изъ нихъ даже и для привычнаго глаза сопряжено съ большою трудностію и потерею времени. Для начала предлагаются бумаги Кара и Бибикова.

Дѣятельность Кара въ первое время Пугачевскаго бунта извѣстна намъ только изъ краткаго разсказа Пушкина и изъ напечатаннаго имъ указа объ увольненіи этого генерала. Но чѣмъ рѣшительнѣе былъ судъ, произнесенный о немъ Императрицею и обвиняющій его передъ потомствомъ, тѣмъ нужнѣе знать всѣ обстоятельства его дѣйствій. Самовольная отлучка его отъ арміи въ самую критическую минуту была безъ сомнѣнія поступкомъ во всякомъ случаѣ крайне неосторожнымъ и неблагоразумнымъ, но происходила ли она дѣйствительно отъ трусости — отъ «слабости духа», по выраженію указа, — это вопросъ, который можно рѣшить лишь на основаніи подлинныхъ документовъ. Пушкинъ говоритъ только о болѣзни, какъ поводѣ къ отъѣзду Кара; но изъ переписки его съ графомъ З. Г. Чернышевымъ видно, что сперва онъ думалъ ѣхать въ Петербургъ для совѣщанія о средствахъ къ устраненію встрѣчавшихся ему затрудненій. Эти затрудненія, заключавшіяся главнымъ образомъ въ недостаткѣ войска и военныхъ снарядовъ, были въ самомъ дѣлѣ велики. Бибикову, въ слѣдствіе распоряженій, сдѣланныхъ правительствомъ уже по представленіямъ Кара, было гораздо легче дѣйствовать; но и онъ во всѣхъ своихъ донесеніяхъ въ первое время жаловался на тѣ же препятствія. Отнюдь не берусь оправдывать Кара; но, предлагая въ подлинникѣ его донесенія, желаю дать свѣдущимъ читателямъ средства взвѣсить его поведеніе безпристрастно и

основательно. Сколько мнѣ извѣстно, г. полковникъ Анучинъ занимается уже и этимъ вопросомъ, для рѣшенія котораго необходимо знаніе военнаго дѣла и соображеніе всего прежняго малоизвѣстнаго поприща Кара. Конечно Екатерина, избравъ его для усмиренія мятежа, уже принимавшаго грозные размѣры, имѣла къ тому важныя основанія.

Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, она рѣшилась удалить Кара. Но еще прежде офиціальнаго его увольненія назначенъ былъ на его мѣсто Бибиковъ, недавно пріѣхавшій изъ Польши въ Петербургъ съ тѣмъ чтобы отправиться въ турецкую армію.

Рескриптомъ 29 ноября 1773 года ему поручались слѣдственныя дѣла о сообщникахъ Пугачева, какъ уже содержимыхъ въ Казани, такъ и впредь могущихъ открыться. Для этого командировались къ нему капитанъ Измайловскаго полка Лунинъ и еще два офицера гвардіи, выборъ которыхъ предоставлялся самому главнокомандующему; сверхъ того, въ помощь имъ, былъ назначенъ опытный въ подобныхъ дѣлахъ секретарь Тайной экспедиціи Зряховъ *). Въ концѣ рескрипта было упомянуто, что эти лица должны быть отправлены въ скорѣйшемъ времени.

Избранные Бибиковымъ въ эту такъ называемую секретную коммисію офицеры были: капитанъ-поручикъ Сава Мавринъ и подпоручикъ Василій Собакинъ. Мавринъ, впослѣдствіи отправленный въ Яицкій городокъ, производилъ тамъ первый допроєъ выданному своими сообщниками Пугачеву. Къ этимъ офицерамъ Бибиковъ, конечно съ разрѣшенія Императрицы, присоединилъ черезъ нѣсколько дней еще подпоручика Преображенскаго полка Державина, который самъ явился къ нему съ просьбою быть принятымъ въ эту коммисію **).

*) Въ Сенатѣ были двѣ тайныя экспедиціи: одна въ Петербургѣ, при 1-мъ Департаментѣ, съ извѣстнымъ оберъ-секретаремъ С. И. Шешковскимъ, другая въ Москвѣ при 6-мъ Департаментѣ; тамъ былъ секретаремъ Сергѣй Ѳедоровъ.

**) Въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова и въ Запискахъ Державина показаны состоявшими при главнокомандующемъ еще слѣдующіе офицеры: кн. Волконскій, Кошелевъ и Горчаковъ. Но Волконскій и Кошелевъ служили волонтерами въ войскахъ, и по смерти Бибикова отпросились

Рескриптъ о секретной коммисіи былъ полученъ Бибиковымъ въ самый день, когда онъ состоялся, въ 7 часовъ вечера. Главный же, болѣе обширный рескриптъ, опредѣлявшій весь кругъ и образъ дѣйствія Бибикова, и помѣченный также 29 ноября, былъ доставленъ ему только 1 декабря. Тутъ Императрица повелѣвала ему самому отправиться въ Казань, собрать на мѣстѣ всѣ свѣдѣнія о движеніяхъ и планахъ Пугачева и, дождавшись прибытія всѣхъ войскъ, начать наступательныя противъ него дѣйствія.

Особый указъ того же 29 числа уполномочивалъ Бибикова употреблять деньги по усмотрѣнію, изъ наличныхъ сборовъ Казанской и Нижегородской губерній.

30 ноября подписанъ дополнительный рескриптъ о назначеніи ему на время дѣйствій противъ Пугачева 5 т. р. столовыхъ, «которые», сказано было въ этой бумагѣ, «и имѣете вы получать въ числѣ чрезвычайныхъ суммъ изъ тамошнихъ доходовъ ежемѣсячно».

Избраніе полководца, хорошо извѣстнаго въ Казанскомъ краю своей дѣятельностію во время бывшихъ тамъ за 10 лѣтъ безпорядковъ, произвело самое благопріятное впечатлѣніе на умы тамошняго населенія. При одномъ извѣстіи о скоромъ прибытіи Бибикова многіе жители Казани, отъ страху уже удалившіеся, начали возвращаться въ городъ. Еще 12 декабря архимандритъ Платонъ Любарскій писалъ оттуда къ Николаю Николаевичу Бантышъ-Каменскому *): «Здѣсь, слава Бо-

---

назадъ въ свои полки; Горчаковъ, вмѣстѣ съ Волоцкимъ, назначенъ былъ не прежде лѣта 1774 г. и притомъ сначала въ Москву, а потомъ уже въ Казань. Журналы Казанской секретной коммисіи, при жизни Бибикова, подписывались Луниным, Мавриным и Собакиным, и скрѣплялись Зряховымъ. При Бибиковѣ находились еще: офицеръ Преображенскаго полка Кологривовъ и флигель-адъютантъ штаба главнокомандующаго Бушуевъ. Послѣдній, у котораго былъ красивый почеркъ, переписывалъ официальныя донесенія своего начальника Императрицѣ. Семенъ Борис. Волоцкой умеръ въ августѣ мѣсяцѣ въ Казани.

*) Платонъ Любарскій (ум. 1811 г. Екатеринославскимъ архіепископомъ), авторъ *краткаго извѣстія* о сожженіи Пугачевымъ Казани, напечатаннаго Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ исторіи Пугачевскаго бунта, былъ архимандритомъ Спасо-Казанскаго монастыря. Какъ подлинникъ этого извѣстія, такъ и множество писемъ архимандрита Платона къ Бантышъ-Каменскому вшито

гу, все спокойно по прежнему и бѣглецы возвращаются.» Но не такъ отрадно для Казани было появленіе нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ Бибикова и особенно старшаго изъ офицеровъ секретной коммисіи, Лунина. «На сихъ дняхъ, продолжаетъ Платонъ, прибылъ сюда г. капитанъ Лунинъ съ канцеляріею и командою для строжайшаго по Оренбургскимъ дѣламъ слѣдствія; для коммиссіи и содержанія секретныхъ колодниковъ занялъ насильно семинарію и тѣмъ насъ не мало утѣснилъ, да чуть ли и совсѣмъ скоро не выживетъ. Онъ не смотритъ ни на какія привилегіи и состоянія. Скоро ожидаемъ подъ командою Бибикова полковъ двухъ пѣхотныхъ, коннаго карабинернаго, гусарскаго и чугуевскаго казацкаго съ 6-ю полевыми орудіями» (письмо помѣчено: изъ Котла *)).

Въ ночь съ 25 на 26 декабря, т. е. на второй день праздника, прибылъ въ Казань и самъ главнокомандующій, выѣхавшій изъ Петербурга 9-го числа. Пять дней, съ 13-го по 18-е, прожилъ онъ въ Москвѣ, гдѣ еще свѣжи были слѣды недавней моровой язвы и гдѣ не совсѣмъ успокоившаяся чернь опять волновалась съ явнымъ сочувствіемъ къ самозванцу. Здѣсь Бибиковъ занятъ былъ распоряженіями объ отправкѣ къ Казани бывшихъ въ Москвѣ полковъ и разсылкою въ разныя мѣста приказаній о движеніи войскъ въ туже сторону **). Пріѣздъ Бибикова въ Казань окончательно успокоилъ городъ: всѣ

между разными бумагами, относящимися къ Пугачевщинѣ, въ толстую книгу, которая хранится въ папкѣ 3 Госуд. архива.

*) Казань по татарски значитъ котелъ.

**) Въ одномъ примѣчаніи къ Запискамъ Державина въ Русск. Бесѣдѣ была выражена догадка, не дожидался ли Бибиковъ въ Москвѣ отпечатанія манифеста церковными буквами; но изъ дѣла видно, что онъ привезъ въ Казань только манифестъ, напечатанный уже въ Петербургѣ 29 ноября гражданскимъ шрифтомъ въ числѣ 1200 экземп., о распространеніи котораго онъ тогда же получилъ слѣдующее повелѣніе, приписанное собственной рукой Императрицы къ данному на его имя рескрипту: «Александръ Ильичъ! вы имѣете манифестъ мой вамъ данный приказать публиковать въ Оренбургской и Казанской губерніи, въ Екатеринбургской провинціи, въ Астраханской губерніи, на Дону и Иртышской линіи, на первый случай, а за симъ гдѣ за нужно и надобно сами разсудите.» Упомянутый здѣсь манифестъ, напечатанный въ приложеніяхъ къ Исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина, невѣрно отнесенъ тамъ къ 23-му декабря.

стали вѣрить, что опасность миновалась и что «благоразуміе и храбрость героя» (какъ говорилъ Платонъ въ одномъ письмѣ) скоро положатъ конецъ мятежу. Эта увѣренность жителей Казани въ безопасности ихъ города продолжалась почти до самаго разгрома его Пугачевымъ. Между тѣмъ у Бибикова еще не было войска, которое, какъ онъ самъ писалъ женѣ своей (урожденной Козловой), начало сходиться только 29 декабря, и медленность, съ какою собирались полки, крайне его тревожила при безпрерывно получаемыхъ извѣстіяхъ объ усиленіи Пугачева и распространеніи ужаснаго мятежа. Безпокойство и нетерпѣніе военачальника безпрестанно выражалось какъ въ письмахъ къ женѣ, такъ и въ донесеніяхъ Императрицѣ. Онъ ясно видѣлъ всю опасность, въ какой находился тотъ край, не скрывалъ ея отъ Государыни и понималъ великость своей отвѣтственности. Самъ Пугачевъ въ то время былъ конечно еще далеко: овладѣвъ всѣми крѣпостями между Яицкимъ городомъ и Оренбургомъ, онъ осаждалъ оба эти важные пункта. Но шайки его разливались все выше по Волгѣ и прилегающимъ къ ней съ восточной стороны областямъ. Эти неистовыя толпы врывались въ села и города, и устрашенные жители принимали ихъ съ покорностію. Буйные Башкирцы поднялись поголовно, производили грабежи и убійства въ селеніяхъ и на заводахъ и окружили городъ Уфу; Калмыки также взбунтовались. Но особенно тревожило Бибикова своеволіе черни, которая частью по невѣжеству и обольщенію, частью по склонности къ буйству переходила къ Пугачеву и не только не оказывала сопротивленія, даже и самымъ ничтожнымъ шайкамъ его, но шла къ нему толпами на встрѣчу. Но смятеніе было не въ одной черни: воеводы и другіе начальники спасались бѣгствомъ. «Гарнизоны, писалъ Бибиковъ женѣ, всего боятся, никуда носа не смѣютъ показать, сидятъ по мѣстамъ какъ сурки и только что рапорты страмные присылаютъ». По плану Бибикова войска должны были сходиться къ Казани со всѣхъ сторонъ: изъ Тобольска, Малороссіи, Польши и даже изъ Петербурга, чтобы потомъ подъ собственнымъ его главнымъ начальствомъ итти къ Оренбургу и не дать Пугачеву проникнуть съ одной стороны во внутреннія губерніи, а съ другой въ сѣверовосточный край,

гдѣ онъ могъ соединиться съ Башкирцами и заводскими крестьянами.

Въ рескриптѣ 29 ноября Бибикову между прочимъ было поручено «созвать къ себѣ все въ Казани и въ окрестностяхъ сего города находящееся дворянство», объявить ему благоволеніе Государыни, изобразить живыми красками настоящее бѣдственное состояніе сосѣдственнаго края вмѣстѣ съ угрожающею ему опасностію и стараться подвигнуть его къ пожертвованіямъ, «къ вооруженію по возможности нѣкотораго числа людей своихъ». Бибиковъ съ большою ловкостью умѣлъ въ короткое время исполнить во всей точности волю Императрицы. Ни Державинъ, ни впослѣдствіи Пушкинъ не знали, что Бибиковъ въ этихъ распоряженіяхъ слѣдовалъ буквально ея повелѣніямъ *). По пріѣздѣ въ Казань онъ чрезъ предводителя дворянства объявилъ, чтобъ всѣ мѣстные дворяне собрались въ городъ къ новому году. Конечно онъ между тѣмъ и самъ старался приготовить ихъ къ требуемымъ пожертвованіямъ и не даромъ впослѣдствіи предводитель дворянства Макаровъ писалъ ему: «Съ самаго начала благоразумные ваши поданные намъ совѣты и побужденія причиною были усерднѣйшихъ нашихъ жертвъ **).» Этимъ только можно объяснить то собраніе дворянъ, которое, по Запискамъ Державина, происходило 29 декабря, въ самый день отправленія его въ Самару. Рано утромъ услышалъ онъ (такъ онъ разсказываетъ) повѣстку отъ полиціи, чтобъ всѣ граждане сбирались въ соборъ, и потомъ часу въ 10-мъ звонъ въ большой соборный колоколъ. По прочтеніи въ церкви манифеста и отслуженіи молебна объ успѣхѣ оружія приглашены были въ квартиру главнокомандующаго преосвященный Веніаминъ и всѣ дворяне. Тутъ-то Державинъ получилъ приказаніе ѣхать немедленно въ Самару и слѣдовательно не видѣлъ, чѣмъ кончилось собраніе. Вѣроятно оно было въ тѣсной связи съ окончательнымъ собраніемъ 1 января 1774 года, которое упомянуто въ Запискахъ о жизни и службѣ Бибикова. Въ соборѣ послѣ молебна опять прочитанъ былъ

*) Авторъ Записокъ о жизни и службѣ Бибикова умолчалъ о томъ.

**) 13 марта при отправленіи къ Бибикову экземпляра манифеста 22 февраля. Арх. Воен. топ. депо (№ 26. 598).

манифестъ 29 ноября и Веніаминъ произнесъ слово; потомъ всѣ присутствовавшіе дворяне созваны были на домъ къ главнокомандующему и онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой, представивъ всѣ бѣдствія, ожидающія ихъ въ случаѣ низпроверженія законнаго порядка, грозилъ наказаніемъ за измѣну, обѣщалъ награды за вѣрность и усердіе, и вызывалъ дворянство на содѣйствіе правительству. Собраніе, выразивъ большое одушевленіе, приступило въ тотъ же день къ общему между собою совѣщанію и единодушно опредѣлило выставить на свой счетъ вооруженный конный корпусъ—по одному человѣку съ двухсотъ душъ. Опредѣленіе это было окончательно изготовлено 3 января и тогда же препровождено къ Бибикову при письмѣ отъ имени дворянства всего Казанскаго уѣзда.

Екатерина, узнавъ о томъ изъ донесенія Бибикова отъ 5 числа, отвѣчала ему двумя рескриптами: благодарственнымъ отъ 16 января и другимъ отъ 20, въ которомъ назвала себя *Казанскою помѣщицею* *).

По объявленіи перваго рескрипта въ торжественномъ собраніи дворянства 30 числа, предводитель его Макаровъ, въ домѣ котораго происходило собраніе, прочиталъ передъ портретомъ Императрицы рѣчь, написанную Державинымъ, въ видѣ обращенія къ ней, отъ имени всего дворянства. Бибиковъ представилъ эту рѣчь при донесеніи Екатеринѣ 5 февраля, не называя однако же имени автора, который въ заглавіи былъ означенъ только какъ «Казанскій дворянинъ.»

Екатерина, вслѣдствіе того, изъявила свое благоволеніе Казанскому дворянству **) манифестомъ 22 февраля 1774 года, который приказала прочесть во всѣхъ церквахъ той губерніи и положить въ архивѣ каждаго города въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Этотъ манифестъ прибылъ въ Казань тогда, когда Бибиковъ уже готовился къ отъѣзду. Прочитанный дворянству безъ него въ собраніи 12 марта, онъ былъ розданъ тѣмъ

*) См. Матеріалы для біографіи Державина, стр. 10. Уч. Зап. II отд. А. Н. кн. VII.

**) Примѣру Казанскаго уѣзда послѣдовали также уѣзды Пензинскій, Симбирскій и Свіяжскій: манифестъ относился и къ нимъ. Мѣщане города Казани приняли и съ своей стороны участіе въ составленіи конныхъ ополченій.

изъ дворянъ, которые участвовали въ опредѣленіяхъ о пожертвованіи. По этому предводитель дворянства Макаровъ препроводилъ по экземпляру его, чрезъ нарочнаго, подполковника Бутлерова, при поздравительномъ письмѣ, какъ къ самому Бибикову, такъ и къ состоявшему при немъ Державину.

Бибиковъ не имѣлъ причины долѣе оставаться въ Казани: склонивъ дворянъ къ пожертвованію, какого желала Императрица, и дождавшись войскъ, которыя онъ по прибытіи ихъ немедленно отправлялъ по тремъ дорогамъ къ Оренбургу, онъ могъ считать свое дѣло въ Казани оконченнымъ. Дурныя вѣсти съ Уральскихъ заводовъ грозили задержать его въ этомъ городѣ, но получивъ успокоительныя донесенія отъ посланнаго имъ туда храбраго маіора Гагрина, онъ ожидалъ только пріѣзда князя Щербатова, чтобы передать ему дѣла Казанскія. Наконецъ 7 марта прибылъ Щербатовъ, и Бибиковъ на другой день выѣхалъ по Оренбургской дорогѣ въ намѣреніи остановиться въ Кичуевскомъ шанцѣ *) или Бугульмѣ, чтобъ быть между обоими корпусами своей арміи.

Однимъ командовалъ князь Петръ Михайловичь Голицынъ, бывшій при Бибиковѣ уже въ Польшѣ. Ему теперь поручено было очищеніе края къ сторонѣ Оренбурга. Другой корпусъ былъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Павла Дмитріевича Мансурова, который изъ города Самары долженъ былъ дѣлать поиски вверхъ по рѣкѣ того же имени, по такъ называемой Самарской линіи до крѣпости Бузулука, назначенной сборнымъ мѣстомъ для провіанта и фуража **). Оба корпуса должны были соединиться въ Сорочинской крѣпости по Самарской линіи и оттуда вмѣстѣ итти къ Оренбургу.

Но Бибикову не суждено было доѣхать до Оренбурга. Горячка, слѣдствіе непомѣрныхъ трудовъ и продолжительнаго небреженія къ здоровью, остановила его въ Бугульмѣ. Адъютантъ штаба его Бушуевъ сообщалъ Державину въ са-

*) Крѣпостца близь рѣчки Кичуя, принадлежавшая къ Закамской линіи крѣпостей, простиравшейся по направленію къ Оренбургу почти до рѣки Ика и нынѣ уже несуществующей.

**) Самарскою линіею назывался рядъ крѣпостей вдоль рѣки Самары почти до самаго Оренбурга. Средоточіе составляла крѣпость Бузулукъ; далѣе шли Тоцкая, Сорочинская, Новосергіевская и Переволоцкая.

момъ началѣ апрѣля: «Онъ крайне боленъ и вчерашній вечеръ были мы въ крайнемъ смущеніи о его жизни, но сегодня смогъ онъ подписать всѣ мои бумаги съ великимъ трудомъ. Онъ приказалъ о семъ таить, однакожъ я по преданности моей къ вамъ не могу того отъ васъ скрыть, съ тѣмъ только, чтобъ никому не сказывать. Машмейеръ» (докторъ) «увѣряетъ насъ, что онъ чрезъ нѣсколько дней встанетъ, и самъ изъ крайняго смущенія сдѣлался веселъ.» Поводомъ къ этой перемѣнѣ расположенія духа было только что полученное извѣстіе о побѣдѣ Голицына при Татищевой. Оно оживило больнаго, но не надолго.

Машмейеръ ошибся, а искуснѣйшаго врача не было; въ отдаленномъ селеніи не могло быть и всѣхъ нужныхъ медицинскихъ пособій. Бибиковъ самъ уже зналъ, что долженъ умереть, и въ послѣднемъ донесеніи Императрицѣ, за два дня предъ смертію, онъ дрожащею рукой приписалъ на поляхъ: «Si j'avais un seul habile homme, il m'aurait sauvé; mais hélas, je me meurs sans vous voir.» *) Екатерина, получивъ эту бумагу 20 апрѣля, въ тотъ же день написала начальнику Москвы князю Волконскому **):

«Князь Михаилъ Никитичь! Александръ Ильичь такъ сильно занемогъ въ Бугульмѣ, что не былъ въ силахъ подписать послѣднюю реляцію отъ 7 апрѣля. Хотя надо опасаться, чтобъ всякая отселѣ помощь не пришла поздно; однако, дабы сколь будетъ возможно подать способъ къ облегченію его, прошу васъ наискорѣе отправить къ нему, съ симъ посланнымъ, извѣстнаго лѣкаря Самойловича, находящагося въ Москвѣ при здравительной коммиссіи, снабдивъ его, не въ зачетъ, третнымъ жалованьемъ, дабы онъ не мѣшкавъ ѣхалъ къ Бибикову, и посмотрѣлъ, не можно ли какъ нибудь возстановить здравіе сего генерала, столь нужное въ теперешнихъ тамошнихъ обстоятельствахъ. Съ нынѣшнимъ праздникомъ васъ поздравляю и желаю вамъ проводить оный въ радости, а меня сокрушаетъ вѣсть, сегодня полученная о болѣзни Бибикова».

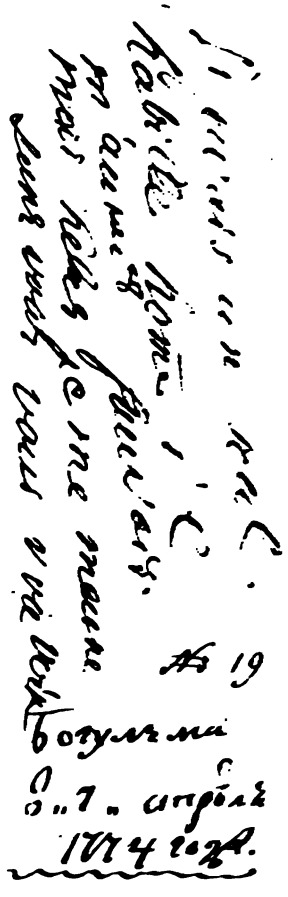
---

*) См. приложенный къ этой статьѣ снимокъ.

**) Москвит. 1845, № 9. Собственноручныя письма Екатерины II.

Снимокъ съ приписки Бибикова на послѣднемъ его донесеніи Екатеринѣ II.

(Записки Академіи Наукъ Т. I кн. II стр. 16 и 65.



Но уже 9-го числа его не стало *). Впечатлѣніе, произведенное этой внезапной утратой на всѣхъ, видно изъ писемъ приближенныхъ его. «Вообрази жъ, мой другъ, писалъ напримѣръ офицеръ Преображенскаго полка Кологривовъ къ сослуживцу своему Державину, что̀ я потерялъ, исключая мои великіе интересы; да къ крайнему моему огорченію, я разстался съ нимъ противъ его воли за мѣсяцъ до его кончины и прискакалъ уже къ нему мертвому и теперь оплакиваю столь драгоцѣнную жизнь, которая для многихъ была полезна, и можно безъ лести сказать, и все общество потеряло много, лишась столь великаго мужа.» Бушуевъ писалъ 12 іюня изъ Оренбурга: «Нѣтъ Александра Ильича, нѣтъ и предстателя о благополучіи нашемъ. Кажется до сихъ поръ, что все съ нимъ унеслося.» Сознаніе въ важности этой утраты выражается и въ письмахъ постороннихъ. Архимандритъ Платонъ Любарскій, сказавшій слово на погребеніе его (24 апрѣля), писалъ чрезъ нѣсколько дней Бантышъ-Каменскому: «О Бибиковѣ я уже писалъ; теперь нечего; ибо объ немъ или много, или уже ничего лучше не упоминать. О Бибиковъ! или бы онъ вѣчно жилъ, или ужъ его никогда на свѣтѣ не было! тѣло его здѣсь еще до упаденія въ Волгѣ воды» (по желанію семейства покойнаго, оно должно было отвезено быть въ его имѣніе). Жена Новгородскаго губернатора Якова Сиверса писала мужу своему 24 апрѣля изъ Петербурга: «Впрочемъ новостей никакихъ, кромѣ смерти бѣднаго генерала Бибикова, котораго мнѣ очень жаль, потому что онъ былъ прекрасный человѣкъ. Бѣдная жена и дѣти остались въ незавидномъ положеніи: у нихъ нѣтъ состоянія, какъ ты знаешь, и сверхъ того долги» **). Легко представить себѣ, какъ это событіе поразило Императрицу и всю Россію. По блестящему началу дѣятельности Бибикова всѣ ожидали скораго окончанія мятежа. Думали, что Пугачевъ, бѣжавъ къ Башкирцамъ или Киргизамъ въ совершенномъ разстройствѣ, уже не въ состояніи будетъ оправиться, что ничего не будетъ стоить «пой-

*) Его, тогда уже 76 лѣтній, отецъ жилъ еще ровно 10 лѣтъ (до 6-го апрѣля 1784).

**) Ein russ. Staatsmann, II 23.

Щербатовъ, находя, что Казанская губернія окончательно успокоена и что для лучшаго распоряженія войсками присутствіе его будетъ полезнѣе въ Оренбургѣ, передалъ устроеніе Казанскаго края губернатору Бранту, а самъ 10 мая выступилъ съ 300 малороссійскихъ казаковъ и на другой день съ дороги написалъ свое первое донесеніе Императрицѣ (до тѣхъ поръ онъ посылалъ рапорты въ Военную коллегію). Оставивъ казаковъ въ Бузулукѣ, онъ 19 числа прибылъ въ Оренбургъ; этимъ онъ конечно исполнилъ планъ Бибикова, но по измѣнившимся обстоятельствамъ ему нужнѣе было бы остаться въ Казани, какъ вскорѣ и обнаружилось.

Кончина Бибикова повлекла за собою нѣкоторыя перемѣны и въ штабѣ главнокомандующаго. Почти весь штабъ покойнаго былъ распущенъ по желанію фаворита Потемкина, пріобрѣтавшаго все болѣе и болѣе силы *). Служившіе при Бибиковѣ гвардейскіе офицеры просились назадъ въ свои полки подъ предлогомъ, что главная опасность миновалась, и уже на другой день послѣ прибытія въ Оренбургъ Щербатовъ писалъ Императрицѣ, что по поданнымъ ему настоятельнымъ просьбамъ онъ уволилъ четырехъ офицеровъ **). Сверхъ того

состояла въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора. Въ тоже время повелѣно было отправить въ Оренбургъ изъ Казани капитана Лунина и капитанъ-поручика Маврина съ секретаремъ и писцами, на мѣсто же выбывшихъ прислать въ Казань изъ Москвы другихъ двухъ гвардіи оберъ-офицеровъ (Волоцкаго и Горчакова. См. Москвит. 1845, № 9, письмо III Екатерины къ кн. Волконскому). Причиною этого послѣдняго распоряженія приведено то, что въ Казанской секретной коммисіи по 12 апрѣля содержалось 169 колодниковъ, и что число это должно было еще увеличиться вслѣдствіе новыхъ сраженій. Обоимъ губернаторамъ при этомъ поручалось: «конфирмовать чинимыя по дѣламъ рѣшенія, наказуя злодѣевъ по мѣрѣ ихъ преступленія и соображая наказанія съ природнымъ намъ человѣколюбіемъ; экстракты изъ дѣлъ присылать въ тайную при Сенатѣ экспедицію» (Г. А. папка 2, кн. I. O. DD).

*) Письмо Бушуева къ Державину отъ 12 іюня.

**) Это были: Великолуцкаго полка полковникъ Бибиковъ, Преображенскаго капитанъ Толстой и Коннаго секундъ-ротмистры князь Волконскій и Кошелевъ. Полковникъ Бибиковъ былъ, кажется, племянникъ Александра Ильича. О послѣднихъ трехъ главнокомандующій, въ своихъ донесеніяхъ Императрицѣ, отзывался съ особенной похвалой. Толстой и князь Волконскій отличились въ дѣлѣ при Сакмарскомъ городкѣ. Адъютантъ Романъ Александровичъ Кошелевъ, служившій при А. И. Бибиковѣ еще въ Польшѣ и особенно имъ любимый, въ началѣ дѣйствій противъ Пугачева

мать или истребить его съ коренемъ», какъ писалъ Платонъ. «Мы», заключалъ онъ, «о семъ здѣсь уже мало и думаемъ, слава Богу!... За непомѣрнымъ разлитіемъ рѣкъ», говорилъ онъ же въ другомъ письмѣ, «достать Пугачева трудно, однако скоро, думаю, рѣшится его судьбина» *).

Какъ обманчивы однако были надежды, возбужденныя этою побѣдой, оказалось очень скоро; вышло что теперь только начинались ужасы Пугачевщины.

Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Щербатовъ, оставшійся, какъ мы видѣли, старшимъ послѣ Бибикова и написавшій Императрицѣ о смерти его, получилъ 8 мая (въ рескриптѣ отъ 1 числа) приказаніе принять главную надъ войсками команду, однакожъ съ оговоркою: «впредь до новыхъ повелѣній» и при томъ съ значительнымъ ограниченіемъ власти: онъ могъ распоряжаться только военной силой, дѣйствуя и тутъ по соглашенію съ губернаторами. О секретной коммисіи, къ которой принадлежалъ Державинъ, не было ничего упомянуто въ рескриптѣ и напротивъ въ первоначальномъ его проектѣ было даже сказано: «Коммисія, изъ офицеровъ гвардіи нашей въ Казани составленная, имѣетъ оставаться особенно отъ васъ въ нынѣшнемъ ея положеніи.» Въ окончательной редакціи эти слова исчезли вмѣстѣ съ нѣкоторыми выраженіями, которыя могли бы показать слишкомъ высокое мнѣніе о Щербатовѣ, какого Императрица въ самомъ дѣлѣ не имѣла. Касательно секретной коммисіи Екатерина намѣревалась подчинить ее особому начальнику и вскорѣ избрала въ эту должность Павла Сергѣевича Потемкина; до назначенія же его два отдѣла коммисіи, одинъ въ Казани, другой въ Оренбургѣ, поручены были каждый **) мѣстному губернатору (Бранту и Рейнсдорпу).

---

*) Въ томъ же письмѣ было слѣдующее извѣстіе о наградахъ по случаю побѣды при Татищевой: «Оренбургскій губернаторъ (Рейнсдорпъ) получилъ Александровскую кавалерію, а Фрейманъ и Мансуровъ Анненскія, Голицынъ 2000 душъ Польскихъ» (т. е. въ Бѣлоруссіи).

**) По освобожденіи Оренбурга оказалось въ немъ много колодниковъ, и тогда Бибиковъ представилъ Императрицѣ объ учрежденіи и тамъ секретной коммисіи. Екатерина утвердила это рескриптами 26 апрѣля къ Щербатову, Бранту и Рейнсдорпу, съ тѣмъ чтобы каждая изъ двухъ коммиссій

Щербатовъ, находя, что Казанская губернія окончательно успокоена и что для лучшаго распоряженія войсками присутствіе его будетъ полезнѣе въ Оренбургѣ, передалъ устроеніе Казанскаго края губернатору Бранту, а самъ 10 мая выступилъ съ 300 малороссійскихъ казаковъ и на другой день съ дороги написалъ свое первое донесеніе Императрицѣ (до тѣхъ поръ онъ посылалъ рапорты въ Военную коллегію). Оставивъ казаковъ въ Бузулукѣ, онъ 19 числа прибылъ въ Оренбургъ; этимъ онъ конечно исполнилъ планъ Бибикова, но по измѣнившимся обстоятельствамъ ему нужнѣе было бы остаться въ Казани, какъ вскорѣ и обнаружилось.

Кончина Бибикова повлекла за собою нѣкоторыя перемѣны и въ штабѣ главнокомандующаго. Почти весь штабъ покойнаго былъ распущенъ по желанію фаворита Потемкина, пріобрѣтавшаго все болѣе и болѣе силы *). Служившіе при Бибиковѣ гвардейскіе офицеры просились назадъ въ свои полки подъ предлогомъ, что главная опасность миновалась, и уже на другой день послѣ прибытія въ Оренбургъ Щербатовъ писалъ Императрицѣ, что по поданнымъ ему настоятельнымъ просьбамъ онъ уволилъ четырехъ офицеровъ **). Сверхъ того

состояла въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора. Въ тоже время повелѣно было отправить въ Оренбургъ изъ Казани капитана Лунина и капитанъ-поручика Маврина съ секретаремъ и писцами, на мѣсто же выбывшихъ прислать въ Казань изъ Москвы другихъ двухъ гвардіи оберъ-офицеровъ (Волоцкаго и Горчакова. См. Москвит. 1845, № 9, письмо III Екатерины къ кн. Волконскому). Причиною этого послѣдняго распоряженія приведено то, что въ Казанской секретной коммисіи по 12 апрѣля содержалось 169 колодниковъ, и что число это должно было еще увеличиться вслѣдствіе новыхъ сраженій. Обоимъ губернаторамъ при этомъ поручалось: «конфирмовать чинимыя по дѣламъ рѣшенія, наказуя злодѣевъ по мѣрѣ ихъ преступленія и соображая наказанія съ природнымъ намъ человѣколюбіемъ; экстракты изъ дѣлъ присылать въ тайную при Сенатѣ экспедицію» (Г. А. папка 2, кн. I. O. DD).

*) Письмо Бушуева къ Державину отъ 12 іюня.

**) Это были: Великолуцкаго полка полковникъ Бибиковъ, Преображенскаго капитанъ Толстой и Коннаго секундъ-ротмистры князь Волконскій и Кошелевъ. Полковникъ Бибиковъ былъ, кажется, племянникъ Александра Ильича. О послѣднихъ трехъ главнокомандующій, въ своихъ донесеніяхъ Императрицѣ, отзывался съ особенной похвалой. Толстой и князь Волконскій отличились въ дѣлѣ при Сакмарскомъ городкѣ. Адъютантъ Романъ Александровичъ Кошелевъ, служившій при А. И. Бибиковѣ еще въ Польшѣ и особенно имъ любимый, въ началѣ дѣйствій противъ Пугачева

Кологривовъ былъ отставленъ полковникомъ и сбирался въ Петербургъ. «Вотъ судьба какова!» писалъ онъ Державину, «человѣку и счастіе превращается въ несчастіе.... Спѣшу скорѣй уѣхать изъ сего мѣста, дабы сколько нибудь опомниться отъ горести.»

былъ въ отрядѣ полковника Бибикова, а потомъ, такъ какъ и Волконскій, находился безотлучно при Голицынѣ. Въ сраженіи подъ Татищевою онъ былъ раненъ пулею въ ногу (А. В. т. депо, книга № 26.598). Въ послѣдствіи, уже при Императорѣ Александрѣ, Кошелевъ занималъ должность оберъ-гофмейстера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

БУМАГИ КАРА.

I.

(Гос. Арх. папка 2, книга I. O. DD.).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Увѣщевательные манифесты и повелительное письмо В. И. В. о поступленіи съ воромъ Пугачевымъ, когда оный въ рукахъ моихъ будетъ, съ всеподданническою покорностію моею счастье имѣлъ получить въ Вышнемъ Волочкѣ октября 18 числа. Слѣдобъ (sic) мнѣ въ пути моемъ быть поспѣшнѣе, но настоящаго времени распутица и весьма худая дорога останавливаетъ меня въ искреннемъ моемъ желаніи какъ наискорѣе возможно исполнить В. И. В. повелѣніе, а мою всеподданническую должность.

Вашего Императорскаго Величества

рабъ

Василей Каръ.

Октября 18 числа
1773 г.
Вышній Волочекъ.

II.

(Гос. Арх. Сен. дѣла книга № 136).

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской

генералъ-маіора Кара всеподданнѣйшій рапортъ.

По всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію къ ввѣренной мнѣ экспедиціи, на границу Казанской губерніи въ Кичуевскій фельдшанцъ, я вчерашній день пріѣхалъ, и по учиненнымъ господиномъ Казанскимъ губернаторомъ распоряженіямъ нашелъ въ сборѣ военныхъ силъ дѣйствительно уже слѣдующихъ по новой Московской къ Оренбургу дорогѣ, армейскихъ до шести сотъ, гарнизонныхъ до восьми сотъ, конныхъ вооруженныхъ служилыхъ Татаръ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ и изъ отставныхъ поселенныхъ до трехъ сотъ, по Самарской линіи преслѣдовавшихъ до Бузулука, подъ командою полков-

ника и Симбирскаго коменданта Чернышева, гарнизонныхъ шесть сотъ сорокъ шесть, казаковъ и Калмыкъ двѣсти три; да для закрытія Казанской губерніи по границѣ въ разныхъ мѣстахъ расположено гарнизонныхъ восемьдесятъ четыре, изъ отставныхъ поселенныхъ шесть сотъ пятьдесятъ два, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ и дворянскихъ людей пятьдесятъ восемь; всего въ помянутыхъ мѣстахъ не съ большимъ до трехъ тысячъ человѣкъ оружейныхъ людей считается; а въ добавокъ къ онымъ Уфимской канцеляріи нарядъ сдѣланъ собрать при Стерлитамацкой и Бугульчанской пристаняхъ къ соединенію слѣдуемымъ по Московской дорогѣ регулярнымъ командамъ, Башкирцевъ до дву тысячъ. Почему я, видя все то уже до меня сдѣланнымъ, что было только можно, и не находя откуда больше получить людей, оставляю вовсе на томъ же основаніи. А самъ, всемилостивѣйшая Государыня, теперь отправлюсь по Московской дорогѣ къ передовымъ командамъ (которыя дошли до деревни Кутлумбетевой, разстояніемъ отъ Оренбурга менѣе дву сотъ верстъ), ожидая между тѣмъ отправленной сюда изъ Москвы, подъ прикрытіемъ пятидесяти рядовыхъ, трехъ орудій артиллеріи, въ коей по малости здѣсь крайняя настоитъ нужда, и надѣюсь въ скорости прибудетъ, то всю возможную поспѣшность употреблю дойтить до собранной злодѣйской толпы и не теряя ни малѣйшаго времени ее атакую. Опасаюсь только того, что сіи разбойники, свѣдавъ о приближеніи командъ, не обратились бы въ бѣгъ, не допустя до себя оныхъ, по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, отколь они появились! чего для полковнику Чернышеву и предписалъ, чтобъ онъ какъ возможно наискорѣе состоящею на самомъ ихъ пути Татищеву крѣпость занялъ; какъ скоро господинъ генералъ-маіоръ Фрейманъ пріѣдетъ, то, еще отдѣля отъ себя человѣкъ до трехъ сотъ пѣхоты и изъ Башкирцевъ половинное число (если оныя со мною соединятся) отправлю для подкрѣпленія его полковника Чернышева. Съ увѣщательнаго же манифеста печатные экземпляры по положенію господиномъ Казанскимъ губернаторомъ разосланы для публикованія во всѣ здѣшнія окрестныя мѣста, да и въ самую толпу (какъ зная по послѣднимъ извѣстіямъ стоитъ подъ Оренбургомъ по рѣкѣ Сакмарѣ до Сакмарскаго казачьяго городка) нѣсколько экземпляровъ стараться буду изъ ближнихъ жительствъ переслать.

Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Василей Каръ.

Октября 31 дня 1778 года
Кичуевскій фельдшанцъ.

---

*) Отъ того же числа Каръ послалъ письмо къ гр. Чернышеву и рапортъ въ Военн. коллегію, см. Инсп. Деп. I, 189 — 192.

III.

(Инсп. Деп. книга I, стр. 193).

Отвѣтъ графа Чернышева.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 15 дня 1773 года.

Государь мой Василій Алексѣевичь!

Возвращая вручителя сего, приношу я вамъ признательную благодарность за почтенное ко мнѣ письмо отъ 31 минувшаго Октября, а на рапортъ вашъ отъ того же числа препровождаю здѣсь указъ изъ Военной коллегіи.

Весьма изрядно учинить вы изволили, предписавъ Синбирскому коменданту преградить у плутовской толпы путь на случай ихъ бѣгства по услышаніи о приближеніи къ нимъ военныхъ командъ, и я надѣюся что и впрочемъ ни малѣйшаго упущено вами не будетъ, что послужить только къ желаемому совершенію порученной вамъ коммисіи и къ захваченію въ руки самаго бездѣльника Пугачева; что жъ когда происходить у васъ будетъ, прошу сколь чаще можно меня увѣдомлять.

Пребывать честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

IV.

(И. Д. I, 194).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 15 дня 1773 года.

Указъ къ генералъ-маіору Кару.

Рапортъ вашъ г. генералъ-маіора отъ 31 минувшаго Октября съ приложеніемъ его исправно здѣсь полученъ. Возвращая симъ вручителя его, не можетъ Коллегія обойтиться, чтобъ по важности предмета не подтвердить вамъ еще о приложеніи всего старанія своего и употребленія всѣхъ тѣхъ средствъ, кои въ возможности только быть могутъ, къ исполненію порученной вамъ коммисіи и захваченію самого злодѣя Пугачева, не давъ ему уклониться бѣгствомъ.

Хотя Коллегія надѣется что теперь уже вы извѣстны, какія командующимъ въ Сибири войсками господиномъ генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Деколонгомъ по полученнымъ о помянутомъ злодѣѣ извѣстіямъ сдѣланы со стороны его распоряженія, однакожъ не оставляетъ и здѣсь приложить вамъ для свѣдѣнія съ двухъ полученныхъ отъ него 13 сего мѣсяца рапортовъ копіи, о томъ же, что по высочайшему именному Ея Императорскаго Величества соизволенію вы отсюда отправлены, ему господину генералъ-поручику изъ Коллегіи знать дано.

V.

(И. Д. I, 213).

Въ Государственную военную коллегію

отъ генералъ-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Хотя я отправленнымъ 2 числа сего мѣсяца въ Государственную военную коллегію послѣднимъ моимъ рапортомъ и доносилъ, что слѣдую-

щему по новой Московской дорогѣ премьеръ-маіору фонъ-Варнстеду, по распоряженію моему, должно было занять тогда деревню Сарманаеву; но какъ противъ росписанія по почтовому календарю оказалось въ верстахъ великое излишество, а въ добавокъ того настали жесточайшіе морозы, и гдѣ я полагалъ одинъ маршъ сдѣлать, тутъ уже сохраняя солдатъ, чтобъ не перезнобились, принужденъ на двое оные дѣлить; но и въ семъ случаѣ нѣсколько человѣкъ оставилъ больныхъ, слѣдовательно и не можно было такъ поспѣшить, какъ я надѣялся; а потому до сего числа и насилу могъ только занять деревни Мустафину и Сарманаеву; между же тѣмъ по полученнымъ о злодѣйской толпѣ извѣстіямъ услышалъ, что бездѣльникъ Пугачевъ съ надежными своими разбойниками прижался въ уголъ къ устью Сакмары рѣки, пониже Бердинской слободы, верстахъ въ двухъ подлѣ Ахтубинской горы, около озера, какъ видно съ намѣреніемъ бѣжать Заяицкою степью; чего для я въ разсужденіи малоселеніевъ, а командъ пріумноженія, запасаюсь теперь на нѣсколько дней провіантомъ, и поджидая сзади гранодеръ и прибывшей еще 1 ноября въ Казань артиллеріи, въ коей, какъ отъ меня уже Государственной военной коллегіи донесено, больше людей настоитъ нужда: однакожъ все, хотя помаленьку, да подаюсь впередъ и буду стараться, не уважая если и слѣдуемыя въ назначенную мною деревню Бихкулову Башкирцы и Мещеряки не успѣютъ со мною соединиться, наступать прямо на сего злодѣя, почему и опасаюсь, чтобъ онъ, не дождавшись меня, не бросился по Яицкой линіи, или, перебравшись за рѣку, не пошелъ Киргизскою степью; то къ пресѣченію сего его злодѣйскаго побѣга посланнымъ 4-го числа, съ нарочнымъ курьеромъ, идущему по Самарской линіи и занявшему уже Сорочинскую крѣпость полковнику и Синбирскому коменданту Чернышеву ордеромъ предписалъ: елико можно скоряе войти въ Татищеву крѣпость и, будучи уже въ такомъ положеніи готовымъ ко всегдашнему нападенію на сихъ бродягъ, слѣдовать съ должною по воинскимъ регулам предосторожностію въ Чернорѣченскую крѣпость, назирая между тѣм съ крайнимъ тщаніемъ движенія сихъ злодѣевъ: и какъ они уже не в состояніи по довольной его пѣхотѣ и артиллеріи на него нападенія с успѣхомъ сдѣлать, а также, какъ думать надобно, будутъ уклоняться отъ него, и, имѣя свободной только себѣ проходъ въ Киргизскую степь станутъ перебираться за Яикъ, то въ семъ случаѣ рекомендовалъ ем Чернышеву не оставить всякій вредъ и нападеніе на сихъ злодѣевъ сдѣлать; ибо если я не успѣю поспѣшить, то по крайней мѣрѣ для пре слѣдованія въ тылъ вышлется и изъ города Оренбурга за ними корпусъ почему ему въ сихъ обстоятельствахъ, уже слѣдуя по правой сторон Яика, чинить симъ измѣнникамъ всѣми силами всевозможной вредъ истребленіе; а я не премину подкрѣпить его людьми и снабжать про віантомъ и фуражемъ, дабы въ преслѣдованіи томъ ни въ чемъ недо статка ему не было. Получа жъ тотъ ордеръ, велѣлъ ему Чернышеву мен рапортовать, во сколько дней, употребя всю возможную поспѣшность, в

назначенное послѣднее ему мѣсто надѣется дойти, чтобъ я потому могъ расположить и мой маршъ, дабы первымъ моимъ наступленіемъ не отогнать сего злодѣя отъ теперешняго мѣста, чрезъ что въ преслѣдованіи подвержены будемъ лишнимъ затрудненіямъ; а чтобъ и господинъ Оренбургской губернаторъ былъ о маршѣ моемъ свѣдомъ и въ случаѣ атаки услыша пальбу могъ высылкою изъ города мнѣ вспомоществовать, съ нарочными Татарами, если могутъ они пройти въ городъ, послалъ извѣстіе; о кочующихъ же Башкирцахъ, обитающихъ близь Стерлитамацкой пристани, я уповаю Государственная военная коллегія чрезъ его высокопревосходительство господина Казанскаго губернатора уже получила свѣдѣніе о присланномъ къ нему изъ Уфимской провинціальной канцеляріи увѣдомленія, что они, въ командированіи ихъ для отнятія у везущихъ съ Овзяно-петровскаго Демидова заводу крестьянъ, артиллеріи, пороху, и ядеръ, поступили весьма предосудительно, и подали случай тѣмъ злодѣямъ въ толпу все то безпрепятственно довезть, которой презрительной поступокъ видя, а изъ онаго и худую располагая въ нихъ надежду, писалъ я къ находящимся на Стерлитамацкой пристани у сбору сихъ людей коллежскому ассесору и Уфимской Канцеляріи воеводскому товарищу Богданову; а особливо вызванному Казанскимъ господиномъ губернаторомъ для уговариванія сихъ народовъ и утвержденія въ вѣрности секундъ-маіору Тевкелеву, чтобы они трудились поощрять ихъ къ надлежащему исполненію вѣрноподданнической должности обнадеживаніемъ всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія; а напротивъ того неисполнителямъ представили бъ угрожаемую имъ совершенную за то гибель, чего для старались бы и они показать свои заслуги отличною службою, за которую не только получатъ въ проступкѣ своемъ прощеніе, но такъ же какъ и прочіе не лишены будутъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости; въ чемъ и надѣюсь, что секундъ-маіоръ Тевкелевъ, подражая покойному отцу своему, не оставитъ опытомъ своей вѣрности и усердія во всемъ томъ успѣть; и какой изъ того плодъ будетъ, впредь донесть не премину. Въ заключеніе же сего, въ какомъ числѣ людей теперь моя по Московской дорогѣ команда состоитъ, объ оном включаю у сего къ свѣдѣнію подробный рапортъ *).

Генералъ-маіоръ Василей Каръ.

Ноября 6 дня 1773 года

д. Сарманаева.

*) Изъ этого рапорта видно, что у Кара было всего на лицо армейскихъ и гарнизонныхъ чиновъ 1369, да нерегулярныхъ 96 человѣкъ. Артиллеріи: единорогъ 1, пушекъ 4, ящиковъ съ снарядами 11, патронныхъ 3, артиллерійскихъ служителей всего 25 человѣкъ.

VI.

(И. Д. I, 217).

Въ Государственную военную коллегію

генералъ-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Отъ 6 числа сего Ноября, отправленнымъ изъ деревни Сарманаевой съ нарочнымъ курьеромъ рапортомъ Государственной военной коллегіи доносилъ, что я въ разсужденіи малоселеніевъ, а командъ пріумноженія запасаться началъ на нѣсколько дней провіантомъ; и во ожиданіи артилеріи и втораго гранодерскаго полку гранодеръ намѣренъ былъ помаленьку подаваться впередъ, чая при томъ всегдашняго съ собою соединенія слѣдуемыхъ изъ Уфы въ назначенную мною деревню Бихкулову Башкирцевъ и Мещеряковъ, слѣдовательно и располагалъ такъ мои мѣры. А между тѣмъ 7 числа отъ находящагося на Стерлитамацкой соляной пристани коллежскаго ассесора и Уфимскаго воеводскаго товарища Богданова получилъ я рапортъ, что бѣжавшій изъ Оренбурга ссыльный разбойникъ Хлопуша (который, какъ слухъ носится, не только состоитъ у злодѣя Пугачева въ ближнихъ, но иногда и подобнымъ ему себя представляетъ предъ народомъ во время допущенія сей черни къ рукѣ, для закрытія рваныхъ своихъ ноздрей и знаковъ на щекахъ надѣваетъ сѣтку, а иногда рукавомъ будто бы отъ холоду закрываетъ себѣ носъ), пробирается въ толпу съ Овзяно-петровскаго Демидова завода съ возмутившимися крестьянами подъ препровожденіемъ пяти сотъ человѣкъ Башкирцевъ, и везетъ пушки и мортиры, и что онъ Богдановъ послать за сими злодѣями Башкирцевъ не надеженъ, потому что въ препровожденіи сихъ крестьянъ Башкирцы жъ (то де они другъ противъ друга поиску учинить не могутъ, а опасно чтобъ и сами къ нимъ не пристали): я услыша о злодѣяхъ оныхъ хотѣлъ перехватить ихъ въ деревнѣ Имангуловѣ, состоящей по Московской дорогѣ за Бихкуловской станицей, въ десяти верстахъ къ сторонѣ Оренбурга, почему того жъ числа я приказалъ Нижегородскихъ баталіоновъ секундъ-маіору Шишкину съ четырмя стами рядовыхъ и двумя пушками, выступя изъ Мустафиной, занять деревню Юзееву, а самъ съ господиномъ генералъ маіоромъ Фрейманомъ, прибывшимъ лишь тогда ко мнѣ, и съ премьеръ-маіоромъ фонъ-Варнстедомъ съ достальными людьми изъ Сарманаевой пятдесятъ пять верстъ за нимъ въ Юзееву жъ старался перейти; но на дорогѣ верстахъ въ пятнадцати недоходя Юзеевой помянутой секундъ-маіоръ Шишкинъ меня рапортовалъ, что авангардъ его, состоящій въ числѣ семидесятъ пяти рядовыхъ пѣхоты и конныхъ Казанскихъ служилыхъ Татаръ тридцати двухъ, поселенныхъ двадцати четырехъ и экономическихъ крестьянъ тридцати шести, подъ самой Юзеевой деревней злодѣйская партія стахъ въ четырехъ или болѣе атаковала; при чемъ тотчасъ осьмнадцать человѣкъ Татаръ къ злодѣямъ безъ малѣйшаго сопротивленія предались, по поводу которому

и прочимъ кричали о таковой же сдачѣ съ разными обѣщаніями; но вмѣсто того отъ пѣхоты отвѣтствовано было выстрѣлами; почему, а особливо увидя по дорогѣ слѣдующаго секундъ-маіора Шишкина, убитыхъ и раненыхъ своихъ подхватя въ бывшія при нихъ сани, ускакали за деревню; въ которомъ происшествіи и съ нашей стороны легко ранено поселенный капралъ одинъ, гарнизонный рядовой одинъ; я вступя въ Юзееву часа четыре уже ночи и учредя изъ пѣхоты пикеты, а за малоимѣніемъ и совершенною неспособностію оставшей у меня конницы, въ разъѣзды и присмотръ ни подъ какимъ видомъ употребить было некого, то для учиненія надъ тѣми злодѣями поиску ожидалъ свѣту; а 8 числа на зарѣ оказалось ихъ и предо мною сотъ до шести съ одною трехъ-четвертною пушкою; и въ подъѣзжаніи къ оставшимъ нашимъ коннымъ уговариваны они были, чтобъ признавъ свое заблужденіе отстали отъ чинимаго ими злодѣянія; при чемъ и увѣщательный манифестъ приняли: однакожъ ни малѣйшаго дѣйствія въ нихъ то не произвело, а отвѣтствовали только съ бранью что ихъ манифесты правѣе, и начали стрѣлять изъ пушки, но по нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ нашей артиллеріи совсѣмъ исчезли; а въ полуночное время часовыми услышаны позади меня верстахъ въ десяти выстрѣла четыре пушечныхъ, почему я, видя сихъ злодѣевъ у себя уже за спиною и тѣмъ комуникацію мою подверженною опасности, а къ тому надежетъ былъ прибытія тогда къ себѣ втораго гранодерскаго полку съ поручикомъ Карташевымъ команды (какъ онъ напередъ съ присланнымъ ко мнѣ подпоручикомъ Татищевымъ рапортовалъ, что она состояла всего въ числѣ субалтернъ офицеровъ четырехъ, унтеръ офицеровъ пяти, капраловъ девяти, гранодеръ сташестидесятъ двухъ, съ имѣющимися въ томъ счетѣ слабыми тремя гранодерами да отъ жестокихъ морозовъ позноблеными унтеръ-офицеромъ однимъ, капраломъ однимъ, гранодерами осмнадцатью), при томъ же и Башкирцевъ нѣсколько сотъ ожидалъ къ себѣ въ скорости въ соединеніе, то чтобъ не послѣдовало отъ сихъ злодѣевъ какого тѣмъ заднимъ моимъ командамъ притѣсненія, а къ тому по колеблемости Башкирцевъ и Мещеряковъ, опасаясь и совсѣмъ ихъ потерять, тотчасъ велѣлъ готовиться къ маршу; и какъ лишъ вышелъ изъ деревни, построясь ко всегдашнему отпору; то во время сего слѣдованія со всѣхъ сторонъ, а особливо изъ деревни Юзеевой отъ Оренбурга, наскакало сихъ злодѣевъ на меня верхами болѣе дву тысячъ человѣкъ, и, подвезя артиллеріи девять орудій, начали стрѣлять ядрами и гранатами, которыя подыманы были пушечныя двѣнадцати, шести и трехъ-фунтовыя, а единорожныя гранаты и ядра осьмифунтовыя; но какъ по неимѣнію при мнѣ легкихъ войскъ не можно мнѣ было ничего съ ними сдѣлать кромѣ что отстрѣливаться по ихъ батареямъ изъ имѣвшагося со мною одного осьмифунтоваго единорога, подъ которымъ на послѣдокъ подбили лафетъ, и четырехъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ, изъ коихъ три весьма безнадежныя, а изъ ружей стрѣлять кромѣ отобранныхъ стрѣлковъ, которые только подходя изъ за пригорковъ нѣсколько

человѣкъ изъ подъѣзжающихъ убили и ранили, никому не доставалось, потому что сіи разбойники гикая вокругъ по степи на пушечный выстрѣлъ разсыпались весьма рѣдко; и такъ я по множеству случившихся дефилеевъ маршируя семнадцать верстъ отстрѣливался восемь часовъ; во время котораго нападенія сколько побитыхъ и тяжело раненыхъ людей, при семъ включаю подробную вѣдомость; изъ конныхъ же моихъ, какъ скоро сильная канонада началась, то тридцать одинъ человѣкъ экономическихъ крестьянъ тотчасъ ускакали въ злодѣйскую шайку; да и солдаты вслухъ кричать начинали что бросять ружья; что, какъ я примѣчаю, произошло больше отъ того, что люди собранные изъ разныхъ командъ и то либо очень стары, или недавно изъ рекрутъ, а офицеры отъ большой части молодые и небывалые на сраженіяхъ: слѣдовательно и насилу могли мы съ г. генералъ-маіоромъ Фрейманомъ и премьеръ-маіоромъ фонъ-Варнстедомъ, бросаясь во всѣ стороны, ободрить ихъ; Мещеряковъ же и Башкирцевъ во время еще начала сего происшествія съ подпоручикомъ княземъ Ураковымъ было ста полтора въ деревнѣ Сарманаевой, которые, услыша пушечную стрѣльбу, не только чтобъ постарались придти ко мнѣ въ сикурсъ, но не слушая его, князя Уракова, уѣхали въ сторону, верстъ за тридцать; о чемъ Государственная военная коллегія изъ приложеннаго при семъ оригиналомъ его князя Уракова рапорта яснѣе усмотрѣть соизволитъ, а потому и можно видѣть какой отъ нихъ надежды ожидать. Сіи всѣ обстоятельства соображая вмѣстѣ, и видя изъ регулярныхъ своихъ командъ втораго гранодерскаго полку поручика Карташева со всѣми гранодерами (кромѣ присланнаго напередъ подпоручика Татищева), по полученному чрезъ выбѣгшихъ отъ измѣнниковъ двухъ Татаръ, бывшихъ въ подводчикахъ, извѣстію, захваченнаго злодѣями, кои столь ѣхали оплошно, что, пренебрегая данныя во время наѣзду на нихъ на дорогѣ отъ меня и отъ г. генералъ-маіора Фреймана, о имени всякой воинской предосторожности ордера, не довольно ружей заряженныхъ не имѣли, но и каждой въ своихъ саняхъ спалъ; и какъ были отъ злодѣевъ атакованы, то съ четырехъ пушечныхъ выстрѣловъ отдались, изъ которыхъ семь человѣкъ убито, а офицеры всѣ переколоты; въ сіи жъ два дни не только выстрѣлялся я ядрами, коихъ осталось у всѣхъ орудій сто шестьдесятъ семь, но и канонеровъ, кромѣ одного изъ Казанскихъ, знающихъ не находится, ибо одинъ изъ его сотоварищей убитъ, а другой тяжело раненъ; почему, какъ для призванія къ себѣ Башкирцевъ и удобнаго доставленія провіанта, такъ обожданія идущей артиллеріи и дву ротъ гранодеръ, къ тому жъ и истребованія изъ Казани снарядовъ, да изъ артиллерійскихъ штабъ-офицера одного, оберъ-офицера одного жъ, съ нѣсколькими искусными канонерами, принужденнымъ нашелся сдѣлать изъ малоселеніевъ уже три марша и дошелъ теперь до деревни Дюсметевой, гдѣ явилось ко мнѣ при старшинѣ Юсупѣ Надыровѣ пятдесятъ семь человѣкъ Тархановъ и Башкирцевъ; да при сотникѣ Суюшѣ двадцать человѣкъ Мещеряковъ, въ коихъ, хотя для чиненія

объѣздовъ крайняя настоитъ нужда: ибо солдаты отъ часу болѣе по умножающимся жесточайшимъ морозамъ не довольно одряхлѣли, но многіе и перезнобились, да и я самъ отъ чрезвычайной сей стужи дни три какъ лихорадку имѣю: а пользовать некому, затѣмъ что взятой изъ Казани лѣкарь убитъ; для жъ сохраненія солдатъ отъ дальнѣйшаго по жесточайшимъ морозамъ изнуренія весьма нужно покупить на нихъ шубы, онучи и лапти, что я и приказалъ. Государственной же военной коллегіи сверхъ сего осмѣливаюсь въ разсмотрѣніе представить, какъ злодѣйская измѣнническая толпа до такого усиленія дошла, что имѣетъ у себя до семидесятъ орудій артиллеріи; пороху жъ и ядеръ изъ крѣпостей и заводовъ побрала премножество; а сверхъ того бомбъ и ядеръ на Овзянопетровскомъ Демидова заводѣ наливъ довольное число провезли въ сію жъ злодѣйскую шайку; то по такому усиленію и раззоренію близь-лежащихъ къ ней жительствъ, какъ то мнѣ случилось, что опасаясь сихъ измѣнниковъ слишкомъ за полтораста верстъ отъ Оренбурга, обыватели забравъ своихъ женъ и дѣтей отъ приходу моихъ командъ разбѣжались по степи и покинули деревни почти совсѣмъ пустыми; изъ оставшихъ же нѣкотораго числа самыхъ стариковъ сколько не увѣщалъ я, чтобъ возвращались въ домы, но безъ успѣха; слѣдовательно ни хлѣба ни подводъ уже у нихъ достать нельзя; и если по собраніи опять впередъ идти, не имѣя легкихъ войскъ съ собою, то тѣ злодѣи не допустятъ трехъ маршей на себя сдѣлать чтобъ не понудить меня выстрѣлить по нихъ всѣ мои заряды почти безъ всякой пользы; а не отвѣчать имъ на ихъ выстрѣлы, какъ я выше доносилъ Государственной военной коллегіи, что люди не тверды и можетъ самымъ дѣломъ побросаютъ ружья, а оттерпливаться молча не станутъ. И такъ когда совсѣмъ сихъ измѣнниковъ искоренить, то непремѣнно надобно, чтобъ въ прибавокъ ко всѣмъ наряженнымъ командамъ присланы были сюда цѣлой полкъ, а не команды пѣхотной, да полки жъ карабинерной и гусарской съ одними сѣдлами и оружіемъ на почтовыхъ подводахъ, подъ которыхъ у Башкирцевъ легче можно достать лошадей нежели надѣяться отъ нихъ вѣрности, потому болѣе что они совсѣмъ драться доброй воли не имѣютъ. Но неминуемо также потребна артиллерія со всѣми служителями, кузнецами, плотниками и двойнымъ комплектомъ зарядовъ шести-фунтоваго калибра, пушекъ восемь и четыре двѣнадцати-фунтовые единорога, безъ сего жъ съ одною пѣхотою по совершенной на Башкирцевъ безнадежности совсѣмъ способу нѣтъ дѣйствовать для того что сіи злодѣи ничего не рискуютъ, а чиня всякія пакости и смертныя убивства какъ вѣтеръ по степи разсѣваются, а артиллеріею своею чрезвычайно вредятъ; отбивать же ее атакою пѣхоты также трудно, да почти и нельзя, потому что они всегда стрѣляютъ изъ нея, имѣя для отводу готовыхъ лошадей, и какъ скоро приближаться пѣхота станетъ, то они, отвезя ее лошадьми далѣе на другую гору, и опять стрѣлять начинаютъ: что весьма проворно дѣлаютъ и стрѣляютъ не такъ какъ бы отъ мужиковъ ожидать должно было; о Калмыкахъ же я

уповаю Государственная военная коллегія извѣстна что оные всѣ въ толпу отдались. По таковой перемѣнѣ моихъ распоряженій, и къ полковнику и Синбирскому коменданту Чернышеву посланнымъ 10 числа ордеромъ предписалъ, чтобъ онъ далѣе уже Переволоцкой крѣпости не ходилъ и остановясь сколько можно укрѣпился, стараясь при томъ запастись провіантомъ и фуражемъ, учредя оному безопасной къ себѣ провозъ, а въ случаѣ какой либо непредвидимости и опасности его комуникаціи въ подвозѣ провіанта, въ томъ отдалъ на его распоряженіе: опять ли до Сорочинской отступить, или тутъ держаться, если можно; дабы прикрывать Самарскую линію и о состояніи его приказалъ ему почаще меня рапортовать. Подробныхъ же о злодѣйской толпѣ свѣдѣній, никакими обѣщаніями посланнымъ шпіонамъ, достать по сіе время не могу, кромѣ что съ моими записками прямо къ измѣнникамъ являются и объ нашемъ состояніи все сказываютъ; что изъ переговоровъ въ подъѣздѣ съ нашими казаками одного злодѣйскаго начальника всѣ мои извѣстія, какъ господину Оренбургскому губернатору, такъ и къ полковнику Чернышеву посланныя, отъ слова до слова точно пересказаны; и такъ, въ семъ случаѣ, Оренбургу нынѣ скорое вспомоществованіе доставить только можно той части войскамъ, которыя съ Сибирской линіи сбираются въ Озерной крѣпости съ бригадиромъ Корфомъ (у коего въ корпусѣ, по увѣдомленію меня господиномъ Казанскимъ губернаторомъ, состоитъ четыреста человѣкъ присланныхъ изъ Сибири линейныхъ казаковъ, и кромѣ собранныхъ гарнизонныхъ, три легкія полевыя команды и не малое число артиллеріи). Сей же часъ отъ выбѣгшаго изъ захваченныхъ злодѣями коннаго поселеннаго солдатскаго сына Поваляева получено извѣстіе, что онъ, будучи отвезенъ ими въ деревню Бихкулову, слышалъ отъ измѣнниковъ что гранодеръ взятыхъ отослали къ предводителю ихъ, находящемуся въ Пречистенской крѣпости, и повидимому оные злодѣи расположились отъ Бердинскаго городка въ Каргалинской слободѣ въ Сакмарѣ, въ Тимашева селѣ Никольскомъ и въ Пречистенской крѣпости, да въ деревняхъ Бихкуловой и Имангуловой и въ прочихъ вокругъ себя верстъ за восемьдесятъ жительствахъ по умноженію своему разсыпались.

Генералъ-маіоръ Василей Каръ.

Ноября 11 дня 1773 г.
д. Дюсметева.

VII.

(И. Д. I, 224).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичь! *)

Изъ отправленнаго съ симъ курьеромъ въ Государственную военную коллегію моего рапорта ваше сіятельство яснѣе усмотрѣть соизволите,

*) Чернышевъ, президентъ Военной коллегіи.

въ какихъ я теперь обстоятельствахъ нахожусь; чего для покорнѣйше прошу сколько можно скоряе усилить меня артиллеріею, полкомъ пѣхоты, а особливо карабинерами и гусарами; ибо безъ того съ успѣхомъ поиску къ истребленію бездѣльника Пугачева никакого способу не остается сдѣлать; да и въ прошедшемъ съ ними дѣлѣ, когда бъ я имѣлъ вѣрной только конницы человѣкъ пятьсотъ, то бы непремѣнно всѣхъ ихъ истребилъ и артиллерію отнялъ. Почему теперь принужденъ только маячить, а къ Оренбургу идти, то надобно всю собранную горстку людей отъ морозовъ и злодѣйской кононады безплодно только потерять; въ полѣ вышины занимать не можно; и въ деревняхъ, по рѣдкости ихъ и по состоянію все въ ямахъ, окружаемыхъ горами, никакъ держаться нѣтъ средствъ; для того что по чрезмѣрной стужѣ людей тотчасъ всѣхъ перезнобишь, безъ провіанту и безъ выстрѣловъ останешься, и если ваше сіятельство не соизволите уважить представляемыхъ мною резоновъ, то по генеральному въ семъ краю колебанію и застращиванію народовъ худыбъ сей злодѣй не пошелъ, вездѣ принятъ будетъ; и когда присылкою тѣхъ требуемыхъ мною войскъ и артиллеріи поспѣшить не соизволите, въ такомъ случаѣ возгорѣвшееся сіе пламя надобно много уже трудиться утушать; пришествіе жъ оныхъ войскъ и артиллеріи, хотя тѣ части здѣшнихъ мѣстъ въ надеждѣ на успѣхи поисковъ надъ сими злодѣями держать станетъ, да и сами разбойники, услыша противъ себя надежныя легкія войска, неминуемо въ колеблемость придутъ и принуждены будутъ собраться къ совершенной своей гибели въ кучу; ибо оные, при первой встрѣчѣ, все преимущество наше очевидно усмотрятъ, а сраженіе нынѣшнее и пуще головы сихъ злодѣевъ развратило, потому что они себя видѣли въ безопасности; донеся жъ о семъ, надѣюсь что по прозорливости вашего сіятельства тѣ мои представленіи, какъ весьма нужныя, принять соизволите, и во ожиданіи на оныя соотвѣтствія, съ моимъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду и проч.

Ч. 11 ноября 1773 году
д. Дюсметева.

P. S.

Пока еще слѣдуемыя сюда войска сбираются, учредивъ все нужное, по обстоятельствамъ, въ которыхъ мы есть, для переговору съ вашимъ сіятельствомъ о многихъ сего края подробностяхъ, поруча команду г. генералъ-маіору Фрейману (которой мнѣ кажется человѣкъ хорошій и ничего нужнаго къ исполненію не упуститъ) намѣренъ я отъѣхать въ Петербургъ, ибо то время, которое употреблю на ѣзду свою и съ возвратомъ, здѣсь безъ всякихъ предпріятіевъ протечетъ! чего для вашего сіятельства, какъ моего милостивца, и покорно прошу объ ономъ пріѣздѣ моемъ предупредить, всѣ жъ тѣ повелѣнія, которыя придти сюда на мое имя могутъ, прикажу распечатывать и исполнять ему жъ г. генералъ-маіору Фрейману.

Василей Каръ.

VIII.

(И. Д. I, 226).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 25 дня 1773 года.

Государь мой Василій Алексѣевичь!

Сейчасъ получаю рапортъ и письмо ваше отъ 11 сего мѣсяца и предоставляя себѣ отвѣтствовать на содержаніе оныхъ съ отправляемымъ вслѣдъ сего курьеромъ, чрезъ теперешняго нарочнаго скажу только вамъ, что изъявленное въ постскриптѣ помянутаго письма намѣреніе ваше, чтобъ оставя порученную команду ѣхать сюда, учинили вы неосмотрительно, и буде оное исполните, то поступите точно противу военныхъ регулъ, а для того, симъ предупреждая, рекомендую вамъ отнюдь команды своей не оставлять и сюда ни подъ какимъ видомъ не отлучаться; а буде уже въ пути сюда находитесь, то гдѣ бъ вы сіе письмо не получили, хотя бы то подъ самымъ Петербургомъ, изволите точасъ съ того мѣста, не ѣздя далѣе, возвратиться, и какъ наискорѣе ѣхать къ порученной вамъ командѣ, куда всемѣрно не замедлится доставлена вамъ быть вся требуемая нынѣ и впредь по представленіямъ вашимъ резолюція.

Пребывать честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ

вашего превосходительства покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

IX.

(И. Д. I, 228).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 25 дня 1773 года.

Къ главнокомандующему въ Москвѣ князю Волконскому.

Милостивый государь мой князь Михайло Никитичь!

Я имѣлъ честь исправно получить почтеннѣйшее писаніе вашего сіятельства отъ 20 сего Ноября и непремину о нужной прибавкѣ къ сторонѣ Оренбурга войскъ стараться споспѣшествовать, въ чемъ теперь и упражняюсь, между тѣмъ же, усмотря изъ письма ко мнѣ генералъ-маіора Кара неосмотрительное намѣреніе его, чтобъ оставя команду ѣхать сюда для нѣкоторыхъ по порученной ему коммиссіи изъясненій, отправляю сего нарочнаго съ письмомъ къ нему, чтобъ отнюдь команды не оставлялъ и сюда бы не ѣздилъ; и буде уже въ дорогѣ, то бъ съ того жъ мѣста, гдѣ письмо мое получитъ, къ командѣ возвратился; на случай же, если бы курьеръ съ нимъ какъ нибудь разъѣхался, включаю у сего съ онаго моего письма дупликатъ, и покорнѣйше вашего сіятельства прошу оной ему, какъ скоро онъ въ Москву пріѣдетъ, вручить, прика-

блюсти на почтовомъ дворѣ и гдѣ слѣдуетъ, чтобъ онъ, не бывши
о сіятельства, Москвы проѣхать не могъ.
истиннымъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію
да пребываю

вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Гр. З. Чернышевъ.

X.

(И. Д. I, 311).

Въ Государственную военную коллегію

генералъ-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Императорскаго Величества указъ изъ оной коллегіи отъ 4 числа
ября подъ № 433 объ отправленіи ко мнѣ дву двѣнадцати-фун-
орудій со всѣми принадлежащими къ нимъ зарядами, артилле-
и служителями и фурлейтами, при одномъ артиллеріи оберъ-офи-
сего числа по новой Московской дорогѣ въ деревнѣ Кутлумбе-
резъ нарочнаго курьера Шестова получилъ. На который Государ-
й военной коллегіи осмѣливаюсь еще представить, что и за до-
емъ сихъ орудій сюда, будетъ въ артиллеріи недостатокъ, какъ я
оном отъ 11 числа сего Ноября рапортомъ моимъ доносилъ; и
хъ требуемыхъ мною шести-фунтовыхъ восьми пушекъ и двѣ-
-фунтовыхъ четырехъ единороговъ, да особливо цѣлаго пѣхот-
ка, и по полку карабинеръ и гусаръ прислано сюда въ скоро-
будетъ, то съ собранною нынѣ разныхъ командъ пѣхотою не
таковать всю злодѣйскую толпу, но и отдѣленныя отъ оной для
ьствъ и раззореній съ пушками партіи прогонять способу
бо сіи разбойники, видя, по неимѣнію противъ ихъ конницы, свои
и, до такой наглости дошли, какъ я сей же часъ отъ бывшаго
Ждановѣ, лежащемъ между Бузулуцкой крѣпостью и Богорусланъ-
ободой на пикетѣ, Казанскихъ баталіоновъ капитана Токмовцова
ь рапортъ, что 13 сего Ноября по полудни въ 10 часу изъ зло-
толпы Казаковъ и Калмыковъ болѣе трехъ сотъ человѣкъ съ
пушками уже въ село Жданово вступили, и находящихся въ де-
Игнашкиной поручика Шинкарева и прапорщика Вильканца съ
ми, также и ѣдущаго отъ меня къ господину полковнику и Син-
у коменданту Чернышеву курьера, да посланнаго отъ него Ток-
къ поручику Шинкареву солдата захватили къ себѣ: а онъ
ловъ, видя себя не въ силахъ, принужденнымъ нашелся ретиро-
въ Богорусланъ, гдѣ подпоручикъ Самохваловъ съ тридцатью че-
и вооруженныхъ поселенныхъ, съ коимъ по соединеніи набра-
рыхъ солдатъ семь, да поселенныхъ восемдесятъ два, чего для и

проситъ отъ меня вспоможенія, котораго по неимѣнію кавалеріи подать ему съ успѣхомъ я не въ силахъ, ибо хотя высланный изъ Уфы подпоручикъ князь Ураковъ на сихъ дняхъ съ Башкирскими и Мещерятскими старшинами у меня явился и старшины обѣщали свою команду представить въ скорости, но и до сего, чрезъ четыре дни, слишкомъ изъ тысячи на силу съ пятьсотъ человѣкъ явилось, и хотя увѣряютъ что они служить готовы, однакожъ съ трудомъ могъ выпроводить ихъ стать въ двадцати отъ меня верстахъ для чиненія разъѣздовъ, потому что какъ старшины, такъ и рядовые неотступно просили остаться при той деревнѣ, гдѣ моя пѣхота и пушки, соглашаясь и въ лагерѣ стоять; однакожъ для пробы, отдѣля изъ нихъ половину при дву стахъ пѣхоты съ двумя пушками, для поиска надъ показанною измѣнническою партіею отправлю: только опасаюсь чтобъ не сдѣлали того жъ, что и первая партія, слѣдующая къ деревнѣ Бихкуловой, слишкомъ же въ тысячѣ человѣкахъ подъ командою капитана князя Уракова и старшины Алибея Мурзагулова учинила: какъ то вчерашній день выбѣгшій изъ той партіи самъ-пятъ на деревню Кутлумбетеву Байлярской волости сотникъ Абдулъ Сырметьевъ показалъ, что сія партія 10 числа сего мѣсяца, то есть въ воскресенье, въ вечеру попалась въ плѣнъ къ злодѣямъ, а онъ отъ нихъ отшатясь и степью пробрался сюда; изъ сего Государственная военная коллегія усмотрѣть соизволитъ что какъ я представлялъ о ненадежности на сихъ народовъ, такъ и пошло открываться; ибо тысяча человѣкъ конныхъ, не видя себѣ никакого притѣсненія, поддались въ открытой степи безъ всякаго сопротивленія; то какимъ же ихъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ удержать отъ того можно будетъ; почему я теперь сбирающіяся ко мнѣ достальныя Мещерятскія и Башкирскія команды и принужденъ имѣть за собою, а самъ съ пѣхотою ихъ прикрываю, дабы держать оныя хотя въ видѣ на нашей сторонѣ войска коннаго до прибытія требуемыхъ отъ Государственной военной коллегіи карабинеръ и гусаръ; въ разсужденіи жъ возвышающихся отъ часу жесточайшихъ морозовъ, по отправленіи раненыхъ и трудно больныхъ въ Казань, не нахожу болѣе что дѣлать, какъ итти изъ малоселеніевъ до Богулминской слободы, въ которой, прикрывая границы Казанской губерніи, и расположиться на все сіе жестоко холодное зимнее время, потому что съ одною пѣхотою предпріять ничего не можно безъ совершеннаго ея изнуренія безъ всякаго успѣха.

Генералъ-маіоръ Василей Каръ.

Ноября 15 дня 1773 года.
д. Кутлумбетева.

XI.

(И. Д. II, 308).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичь!

Несчастіе мое со всѣхъ сторонъ меня преслѣдуетъ, и вмѣсто того, что я намѣренъ былъ для нужныхъ донесеній и переговору съ вашимъ

сіятельствомъ о настоящихъ обстоятельствахъ по корпусу моему, на то время пока никакъ дѣйствовать не можно и не кѣмъ, осмѣлиться отъѣхать въ С.-Петербургъ, подхватилъ меня во всѣхъ костяхъ нестерпимый ломъ, и сколько ни старался перемочь себя, но тщетно, и будучи въ чрезвычайной слабости, принужденъ былъ, поруча корпусъ въ полную власть г. генералъ-маіору Фрейману, 18 Ноября, не доходя Бугульмы семдесятъ верстъ, отъѣхать для излѣченія въ Казань, гдѣ, по осмотрѣ лѣкарскомъ, открылась къ несчастію моему еще фистула, которую безъ операціи никакъ излѣчить не можно, къ тому жъ въ бытность мою здѣсь не только облегченія ни малѣйшаго не получилъ, а время отъ времени больше лишь умноженіе той моей болѣзни слѣдуетъ. По неимѣнію же здѣсь нужныхъ лѣкарствъ и искусныхъ медиковъ, вышедъ изъ терпѣнія и опасаясь бо́льшаго отъ застарѣлости мученія, рѣшился для произведенія сей операціи ѣхать въ Москву, уповая на милость вашего сіятельства, что вы, между тѣмъ, по посланному отъ меня въ Государственную военную коллегію рапорту, требуемую мною о позволеніи семъ резолюцію прислать соизволите, дабы тѣмъ, въ случаѣ иногда отъ моихъ злодѣевъ въ другую сторону толковъ, отвратить было можно могущій вредъ; во ожиданіи которой вашего сіятельства милости, съ моимъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію пребуду,

милостивый государь, вашего сіятельства
всенижайшій слуга
Василей Каръ.

Ч. 21 ноября *) 1773 года. Казань.

XII.

(И. Д. I, 453).

Къ гр. З. Г. Чернышеву.

Сіятельнѣйшій графъ милостивый государь!

Какъ я уже вашему сіятельству честь имѣлъ отъ 21 числа сего мѣсяца доносить, что господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Каръ по болѣзни его пріѣхалъ въ Казань. А теперь еще въ дополненіе онаго за долгъ почитаю къ свѣдѣнію вашего сіятельства чрезъ сіе покорнѣйше объявить, что онъ, побывъ здѣсь двои сутки, и по неимѣнію искусныхъ лѣкарей, а притомъ и нужныхъ медикаментовъ, не видя себѣ отъ обдержимой болѣзни облегченія, кромѣ ежечаснаго оной умноженія, 23 числа отправился отсель въ Москву. Затѣмъ съ моимъ наисовершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію за честь себѣ ставлю быть,

милостивый государь, вашего сіятельства
покорнѣйшій слуга
Іаковъ фонъ-Брантъ.

25 ноября 1773 года. Казань.

*) Въ этотъ самый день Каръ прибылъ въ Казань, какъ видно изъ письма тамошняго губернатора Бранта къ Гр. Чернышеву, И. Д. I, 300.

XIII.

(И. Д. I, 334).

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 30 дня 1773 года.

Указъ господину генералъ-маіору Кару *).

Рапорты ваши отъ 28 (sic) и 21 сего мѣсяца изъ Казани исправно въ Коллегіи получены, и Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представлены были. Ея Императорское Величество, высочайше усматривая изъ оныхъ, что въ самое то время, когда предсталъ подвигъ должному вашему къ службѣ усердію и мужеству, когда высочайшей Ея довѣренности надобно вамъ было соотвѣтствовать ревностію своею къ отечеству и когда не насиліе только нѣкоторое здоровью своему сдѣлать обязывали васъ долгъ и присяга, но въ случаѣ неизбѣжимости не щадить и живота своего, вы, о болѣзненномъ себѣ сказавши припадкѣ, оставили самимъ вамъ извѣстной важности постъ, сдали тотчасъ порученную вамъ команду и самовольно отъ оной удалились; а по таковой слабости духа въ персонѣ званія вашего, примѣромъ для подчиненныхъ своихъ быть долженствующей, и не находитъ Ея Императорское Величество прочности въ васъ къ Ея службѣ, высочайше повелѣвая Военной коллегіи изъ оной васъ уволить и дать вамъ абшидъ.

XIV.

(И. Д. I, 381).

Милостивый государь мой графъ Захаръ Григорьевичь!

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 25 нынѣшняго Ноября я чрезъ нарочнаго курьера получить честь имѣлъ. Генералъ-маіоръ Каро (sic) съ тѣмъ посланнымъ къ нему курьеромъ отъ Москвы въ тридцати верстахъ на дорогѣ встрѣтился, сюда вчера прибылъ, а по вечеру братъ его родной и докторъ Андреянъ у меня были, объявляютъ что онъ шестнадцать денъ горячкою боленъ. Отъ того слабъ и ѣхать не можетъ. И какъ я еще по бывшей у меня подагрѣ съ двора не съѣзжаю, то самъ его видѣть не могъ, а письмо вашего сіятельства ко мнѣ присланное ему отослалъ.

Съ моимъ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію навсегда пребываю и пр.

Ноября 30 дня 1773 года.
Москва.

(?) Бибиковъ **).

P. S. (Собственноручно). Пріѣздъ сюды г. Кара худыя толкованія въ публикѣ здѣсь произвелъ какъ въ положеніи Оренбургскихъ дѣлъ, такъ и

*) Такого же содержанія собственноручный указъ Императрицы напечатанъ Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ Ист. Пуг. б.

**) Въ бумагахъ, относящихся къ Пугачевщинѣ, встрѣчаются, сверхъ Александра Ильича Бибикова, еще три лица этого имени: авторъ приведеннаго здѣсь письма, остававшійся въ Москвѣ, подписи котораго не льзя было разобрать вполнѣ; далѣе полковникъ Юрій Богдановичь, отряженный въ январѣ

его персоны, что я сердечно сожалѣю, ожидая теперь отъ вашего сіятельства что будетъ отправлено въ Казань, дабы я могъ заранѣе подставу поставить отъ Москвы до Нижегородской губерніи. Если кавалерію послать изволите, то я бы думалъ на Тихвинъ и Ярославль.

XV.

(И. Д. II, 279).

Въ Государственную военную коллегію

отъ генералъ-маіора и кавалера Кара рапортъ.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ оной Коллегіи Декабря отъ 14 числа по № 576 мною полученъ, которымъ требуется во первыхъ на выданныя деньги 1000 р. при отправленіи къ порученной предъ симъ коммиссіи на прогоны и на прочія путевыя надобности. Второе, и что при отъѣздѣ моемъ отъ корпуса въ Казань, принято господиномъ генералъ-маіоромъ Фрейманомъ отъ меня на экстраординарные расходы денегъ 3434 р. и предписано сколько и откуда на сіе употребленіе денегъ мною получено, и изъ того числа сколько жъ въ расходъ поступило, и на что именно, и затѣмъ дѣйствительно на лицо осталось и кому отданы — подать обстоятельную вѣдомость. На что оной Коллегіи покорнѣйше доношу, на первое: какъ оныя деньги тысяча рублей выданы были мнѣ изъ оной при отправленіи къ порученной коммиссіи на прогоны и на прочія путевыя надобности, изъ которыхъ я и употребилъ на покупку какъ для себя, такъ и при мнѣ бывшихъ офицеровъ и писарей, экипажей, и въ пути многократно перемѣнялъ и чинилъ отъ худой дороги ломавшіяся еще до Москвы повозки, а въ оную пріѣхавъ, и совсѣмъ принужденъ былъ къ дальнему пути новыя купить, за что по скорости времени платилъ двойныя и далѣе цѣны. Изъ Москвы жъ отправившись слѣдовалъ до Казани, и по скорости ѣзды таковыя жъ въ покупкѣ повозокъ за изломаніемъ бывшихъ имѣлъ трудности и расходы. А сверхъ того по тягости для поспѣшенія бралъ излишнихъ почтовыхъ лошадей, платя двойные и тройные прогоны, и въ разсужденіи сего не токмо изъ тѣхъ денегъ ничего не осталось, но еще издержано моихъ собственныхъ. На второе: по пріѣздѣ моемъ въ Кичуевской фельдшанцъ и вступя въ командованіе тамъ войскъ находящихся, и не имѣя никакихъ денегъ на чрезвычайные расходы, требовалъ отъ Казанской губернской канцеляріи 5000 р., которые были и выданы изъ оной подъ роспись штатной Казанской роты поручика Сорокина, а оный изъ нихъ по

1774 на подкрѣпленіе Фреймана и отличившійся пораженіемъ мятежниковъ около Мензелинска, и наконецъ полковникъ же Василій Ѳедоровичъ, дѣйствовавшій въ сторонѣ Екатеринбурга. До сихъ поръ я не могу еще съ точностью опредѣлить, въ какомъ отношеніи всѣ эти Бибиковы находились къ Александру Ильичу.

повелѣніямъ моимъ разныя выдачи дѣлалъ, на кои отъ пріемщиковъ имѣетъ и росписки. Я жъ подробностей тѣхъ расходовъ припомнить не могу, а по отъѣздѣ моемъ оставшіяся деньги отданы господину генералъ-маіору Фрейману. Чего для, Государственной военной коллегіи представя, покорно прошу, ту подробную расходу вѣдомость, чтобъ благоволила требовать отъ вышепоказаннаго поручика Сорокина.

Василей Каръ.

Декабря 26 дня 1773 года.

БУМАГИ БИБИКОВА. *)

Два рескрипта, данные Бибикову 29 Ноября 1773 года.

I.

(Г. А. папка 2, книга I. О. DD.).

Извѣстно намъ, что содержатся въ Казани нѣсколько пойманныхъ разглашателей о самозванцѣ Пугачевѣ; почему препоручая какъ оныхъ, такъ и впредь къ сей же матеріи касающіяся дѣла въ полное ваше вѣдомство, приказали мы для оныхъ отправить съ вами нашей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитана Лунина, къ которому имѣете прибавить еще двухъ офицеровъ гвардіи. Для производства же повелѣли мы придать привыкшаго къ симъ дѣламъ Тайной экспедиціи секретаря Зрахова. Для ускоренія же въ производствѣ сихъ дѣлъ и для узнанія, не откроется ли иногда начало сего смятенія, имѣете ихъ отправить какъ наискоряе.

Екатерина.

Ноября 29 1773 г.
(Получено 29 Ноября по полудни въ 7 часовъ).

II.

(Г. А. папка 2, книга I. О. DD.).

Божіею милостію мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу и лейбъ-гвардіи маіору Александру Бибикову.

Вамъ извѣстно уже настоящее положеніе дѣлъ въ Оренбургской губерніи и степень неустройства, до котораго тамъ гражданское наше правленіе доведено измѣною и бунтомъ появившагося подъ именемъ покойнаго Императора Петра третьяго, самозванца изъ бѣглыхъ Донскихъ казаковъ Емельяна Пугачева.

*) Здѣсь помѣщаются только такія бумаги Бибикова, которыхъ нѣтъ въ книгѣ Военно-топографическаго депо (см. выше, № 26.598), гдѣ собраны въ порядкѣ почти всѣ донесенія Бибикова о ходѣ военныхъ дѣйствій. Извлеченія изъ нихъ, одобренныя Государыней, печатались въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1774 года. Съ кончиною Бибикова прекратилось обнародованіе извѣстій по этому предмету.

Чѣмъ болѣе интересуетъ общее Имперіи благо, безопасность, да и самую цѣлость оной, скорое и совершенное прекращеніе сего важнаго зла до послѣднихъ его источниковъ, тѣмъ надежнѣе избираемъ мы васъ къ тому, яко истиннаго патріота, коего усердіе къ особѣ нашей, любовь и вѣрность къ отечеству, ревность къ нераздѣльной службѣ онаго и нашей, также отличныя качества, способности и дарованія испытаны уже нами во многихъ случаяхъ *).

Военной коллегіи дано уже отъ насъ повелѣніе снабдить васъ въ самой скорости, какъ достаточнымъ числомъ войскъ, такъ и всѣмъ нужнымъ къ составленію почтительнаго корпуса. Остальное время пребыванія вашего при дворѣ нашемъ послужитъ вамъ къ самоличному и кратчайшему сношенію и постановленію съ оною Коллегіею о поспѣшнѣйшемъ и непремѣнномъ на извѣстные сроки доставленіи вамъ и того и другаго, дабы у васъ по собраніи въ удобнѣйшемъ мѣстѣ, по собственному вашему усмотрѣнію всѣхъ частей назначенныхъ въ команду вашу войскъ, послѣ къ прямому съ оными дѣйствованію ни въ чемъ остановки и недостатка быть не могло.

Самое же употребленіе тѣхъ войскъ, равно какъ и всѣхъ другихъ пособій къ достиженію желаемаго предмета, ввѣряя на основаніи государственныхъ нашихъ гражданскихъ и военныхъ законовъ съ полною довѣренностію собственному вашему благоразумію и усмотрѣнію впредь на мѣстѣ прямаго теченія дѣлъ, восхотѣли мы между тѣмъ, для преподанія вамъ заранѣе всѣхъ отсюда зависящихъ удобностей, снабдить васъ при семъ: 1-е) отверзтымъ за подписаніемъ нашимъ указомъ ко всѣмъ нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ властямъ, дабы каждый изъ нихъ по требованіямъ вашимъ чинилъ скорое и точное исполненіе; 2-е) печатнымъ манифестомъ для открытія глазъ ослѣпленной черни, и для испытанія, не удастся-ли симъ способомъ кротости и надеждою совершеннаго въ минувшемъ прощенія, обратить на истинный путь если не всѣхъ, по-крайней-мѣрѣ нѣкоторую часть сообщниковъ самозванца Пугачева **).

Разсѣяніе сего манифеста между толпами бунтовщиковъ и въ нихъ окрестностяхъ имѣетъ натуральнымъ образомъ быть долгомъ перваго вашего попеченія, слѣдовательно же и предшествовать приготовляемому на нихъ удару всѣми вамъ порученными силами, дабы между тѣмъ въ духи нихъ вселить къ самозванцу презрѣніе, а другъ къ другу взаимную

*) Это введеніе вошло впослѣдствіи отъ слова до слова и въ рескриптъ графу П. И. Панину.

**) Этотъ манифестъ, начинающійся словами: «Нѣтъ да и не можетъ быть въ свѣтѣ общества» помѣщенъ въ приложеніяхъ какъ къ «Запискамъ о жизни и службѣ Бибикова», такъ и къ «Исторіи Пуг. б.», но въ обѣихъ книгахъ ошибочно отнесенъ къ 23 числу Декабря: онъ подписанъ 29 Ноября и напечатанъ въ числѣ 1200 экземпляровъ (Г. А. сенат. дѣла, книга № 136).

недовѣрку, чѣмъ они скорѣе всего сами собою разсыпанію и истребленію своему воспособствовать могутъ.

Для сего, для полученія безпосредственнымъ образомъ вѣрныхъ свѣдѣній о происходящемъ, для лучшаго по онымъ размѣра и расположенія рѣшительныхъ вашихъ мѣръ, и для удобнѣйшаго совокупленія и обращенія въ ту сторону, гдѣ бо́льшая надобность будетъ, назначенныхъ въ команду вашу войскъ, полагаемъ мы, что на первый случай приличнѣе всего вамъ будетъ отправиться отсюда прямо въ Казань, и ожидая тамъ прибытія войскъ, наблюдать бдительнымъ окомъ всѣ движенія и предначинанія возмутителей, дабы познавъ прямо ихъ силы, ихъ связь въ землѣ, ихъ ресурсы въ пропитаніи, ихъ внутреннее между собою управленіе, словомъ физическое и моральное ихъ положеніе во всѣхъ частяхъ онаго, послѣ съ тѣмъ большими выгодами поднять на нихъ оружіе и дѣйствовать наступательно съ тою поверхностію, каковую мужество, просвѣщеніемъ и искуствомъ руководствуемое, долженствуетъ всегда имѣть предъ толпою черни, движущеюся однимъ бурнымъ фанатизма духовнаго или политическаго вдохновеніемъ и помраченіемъ.

Между тѣмъ для употребленія въ пользу и для благовременнаго на всякій непредвидимый случай приготовленія всѣхъ въ существѣ вещей возможныхъ пособій, поручаемъ мы вамъ созвать къ себѣ все въ Казани и въ окрестностяхъ сего города находящееся дворянство, и объявя оному въ корпусѣ Монаршее наше благоволеніе, изобразить тутъ же живыми красками настоящее бѣдственное состояніе сосѣдственнаго ихъ края, опасныя изъ онаго родиться могущія слѣдствія, какъ для общей тишины, такъ и для частной ихъ самихъ безопасности, слѣдовательно же и надобность, чтобъ каждый по состоянію своего званія, силъ и достатка воспособствовалъ дѣйствительнымъ образомъ прекращенію толь вреднаго бунта и злодѣйства, присовокупляя далѣе отъ собственнаго вашего имени и лица, что какъ благородное дворянство есть во всякомъ великомъ обществѣ такой корпусъ, который всю свою отличность и знатность предъ народомъ взаимствуетъ отъ единой существительной общей надобности непремѣннаго обузданія и содержанія онаго въ порядкѣ, и который лично каждымъ членомъ онаго не инако пріобрѣтенъ, какъ въ праведное и достойное воздаяніе оказанныхъ имъ самимъ или предками его услугъ въ службѣ и защищеніи отечества, слѣдовательно же, по самому существу сего званія его, и не можетъ ни въ какихъ другихъ обстоятельствахъ настоять для него толь близкаго и свойственнаго долга и обязательства, какъ въ такомъ случаѣ внутренняго раздора и мятежа, гдѣ чернь, низвергая съ себя законное Государю и верховной его власти повиновеніе, дерзаетъ явно и вооруженною рукою возставать противу оной: то и вамъ нынѣ, яко отъ насъ уполномоченному, къ прекращенію настоящаго бѣдствія не меньше надѣяться и ожидать должно, что и они, сколько подражая достохвальному примѣру предковъ своихъ, столько

же и сами горя къ отечеству истинною любовію и непоколебимою вѣрностію, потщатся оказать себя истинными сынами и защитниками онаго, чрезъ вооруженіе повозможности нѣкотораго числа людей своихъ и чрезъ снабденіе себя всякими припасами, дабы по первому вашему въ случаѣ крайней нужды призыву, каждый изъ нихъ могъ къ вамъ явиться съ готовыми людьми, съ готовымъ оружіемъ и съ готовымъ пропитаніемъ для отраженія и пресѣченія опаснаго и поноснаго бунта черни, тѣмъ больше, что въ семъ случаѣ интересованы въ вышнемъ степени собственная ихъ и семей ихъ личная безопасность, безопасность ихъ имѣній, да и самая цѣлость дворянскаго корпуса: ибо не можетъ имъ быть закрыто, что дворяне и чиновные люди, попадшіеся донынѣ по несчастію въ руки мятежниковъ, всѣ безъ изъятія и безъ малѣйшей пощады преданы лютѣйшей и поносной смерти, котораго жребія натурально и они всѣ одинъ по другомъ ожидать долженствуютъ, если бъ, отъ чего Боже сохрани, возстаніе и мятежъ черни при самозванцѣ Пугачевѣ иногда собственнымъ ихъ нерадѣніемъ и небреженіемъ могъ переступить предѣлы Оренбургской губерніи и заразить ядомъ своимъ Казанскую.

Впрочемъ, повторяя, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію возрастающихъ теперь безпокойствъ, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію представляющихся тамъ удобностей, и во всемъ пространствѣ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя публикаціи, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать Всевышняго спутникомъ и руководителемъ. Мы же усердно объ оной моля, пребываемъ вамъ за тѣмъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ ноября 29 дня 1773 года.

Екатерина.

Полученъ 1 декабря 1773 года.

III.

(И. Д. I, 353).

Въ военной коллегіи по справкѣ.

Прошлаго 1773 года ноября 30 дня рапортомъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Бибиковъ представилъ, что по случаю отправленія его въ первую армію съ полками взято имъ въ Варшавѣ изъ экстраординарной суммы денегъ пять тысячь червонныхъ, изъ которыхъ на оные полки ужъ нѣсколько и издержано, но въ остаткѣ имѣетъ онъ слишкомъ четыре тысячи червонныхъ, просилъ повелѣнія, куда оныя деньги употребить.

На который, посланнымъ къ нему указомъ предписано, чтобъ оставшія за расходомъ отъ взятыхъ въ Варшавѣ изъ экстраординарной суммы деньги, слишкомъ четыре тысячи червонныхъ, взялъ съ собою, которыя и употреблять при случаяхъ надобности на чрезвычайные расходы для войскъ ему ввѣренныхъ.

Съ боку приписано: «Оный г. генералъ-аншефъ по именному указу опредѣленъ былъ къ корпусу войскъ, къ сторонѣ Оренбурга находящемуся, главнымъ командиромъ.»

IV.

(И. Д. I, 396).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержецы Всероссійской изъ Государственной военной коллегіи господину генералъ-аншефу и кавалеру Александру Ильичу Бибикову.

Присланною въ Военную Медицинская коллегія промеморіею требуетъ о произвожденіи командированному къ вамъ г. генералъ-аншефу и кавалеру лѣкарю Роману Стефановичу жалованья въ годъ по 180 р. и о выдачѣ для исправленія въ пути нуждъ впередъ на треть, а въ случаѣ надобности и прогонныхъ денегъ, по которому изъ Медицинской коллегіи требованію для надлежащаго исполненія и онаго лѣкаря удовольствія на счетъ полевыхъ полковъ Главнаго коммиссаріата въ контору указомъ изъ Военной коллегіи предложено.

Декабря 2 дня 1773 года.

Два собственноручныя письма Бибикова къ гр. З. Г. Чернышеву съ дороги.

V.

(И. Д. II, 126).

Милостивый государь гр. Захаръ Григорьевичь!

Податель сего привезетъ къ вамъ новыя вѣсти, а самовидцы скажутъ и деталіи. Худо еще въ прибавокъ то, что Киргизцы начинаютъ бѣситься. Разбить каналію считаю навѣрно да отвратить разореніе потребно конныхъ людей больше: кажется, посланные изъ Новороссійской губерніи гусары къ сему всего таперь ловчае. Чтобъ по крайней мѣрѣ закрыло отъ разбойническихъ сихъ волковъ набѣговъ, пѣхоты доводьно да съ нею поспѣвать не можно за симъ вѣтромъ. Я пріѣхалъ сюда 14 поутру, поѣду 17-го. Полку втораго гренадерскаго баталіонъ велѣлъ вести на подводахъ. Какъ говорятъ, онъ послѣ завтре сюда будетъ.

Впрочемъ поруча себя въ милость вашу съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и преданностію останусь и проч.

Декабря 15 дня 1773 г. Москва

VI.

(И. Д. II, 128).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичъ!

Въ самый моментъ отъѣзда моего отсель получилъ я подателя сего сержанта Брюхачева отъ князя Михаила Никитича: чтобъ узнать содержаніе писемъ и обстоятельства генералъ-поручика Колонга, я ихъ распечаталъ и прочолъ. Изъ нихъ увидѣлъ, что Башкирцы всѣ вообще взбѣсились и потому предвижу, что для усмиренія ихъ, тожъ и для предохраненія съ другой стороны отъ Киргизцовъ, конныхъ легкихъ войскъ о умноженіи въ команду мою помыслить надобно. Окончавъ сіе, сажусь въ сани и отъѣзжаю. Баталіонъ гренадеръ везенный на подводахъ вчера ввечеру сюда прибылъ.

Вашего сіятельства милостиваго государя
покорнѣйшій слуга

Декабря 18 дня, 1773. Москва. Александръ Бибиковъ.

VII.

(И. Д. II, 301). *Секретной.*

Въ Государственную военную коллегію отъ генерала-аншефа и кавалера Бибикова репортъ.

Ея Императорскаго Величества изъ Государственной военной коллегіи указъ отъ 13 сего мѣсяца подъ № 575 и при немъ приложенную копію съ репорта, присланнаго въ Правительствующій сенатъ отъ подполковника Симонова, въ Яицкомъ городкѣ находящагося, я вчерашняго числа по прибытіи моемъ въ Нижній-Новгородъ получилъ, который повелѣваетъ мнѣ подать скорое вспоможеніе оному подполковнику Симонову. Не извѣстенъ еще будучи совершенно о всѣхъ подробностяхъ тамошняго дѣла, не могу я здѣсь и прежде пріѣзду моего въ Казань удобнаго распоряженія о семъ сдѣлать; но поспѣшая туда, не оставлю я тотчасъ по прибытіи моемъ сіе Государственной военной коллегіи повелѣніе исполнить. Александръ Бибиковъ.

Декабря 22 дня 1773 года. Нижній-Новгородъ.

VIII.

(Г. А. Сен. дѣла, книга № 136).

Милостивый государь мой, князь Александръ Алексѣевичъ!

Письмомъ вашимъ отъ 15 Декабря ваше сіятельство увѣдомить меня изволили, что Пр. Сенатъ возложилъ на мое разсужденіе, дабы присланныхъ въ Казань изъ разныхъ мѣстъ поселенцевъ сыскалъ я способъ, не отправляя по прежде состоявшемуся указу на прежнія ихъ жилища, распредѣлить по близости въ здѣшнихъ мѣстахъ и чтобъ я нужное для сего

недовѣрку, чѣмъ они скорѣе всего сами собою разсыпанію и истребленію своему воспособствовать могутъ.

Для сего, для полученія безпосредственнымъ образомъ вѣрныхъ свѣдѣній о происходящемъ, для лучшаго по онымъ размѣра и расположенія рѣшительныхъ вашихъ мѣръ, и для удобнѣйшаго совокупленія и обращенія въ ту сторону, гдѣ бо́льшая надобность будетъ, назначенныхъ въ команду вашу войскъ, полагаемъ мы, что на первый случай приличнѣе всего вамъ будетъ отправиться отсюда прямо въ Казань, и ожидая тамъ прибытія войскъ, наблюдать бдительнымъ окомъ всѣ движенія и предначинанія возмутителей, дабы познавъ прямо ихъ силы, ихъ связь въ землѣ, ихъ ресурсы въ пропитаніи, ихъ внутреннее между собою управленіе, словомъ физическое и моральное ихъ положеніе во всѣхъ частяхъ онаго, послѣ съ тѣмъ большими выгодами поднять на нихъ оружіе и дѣйствовать наступательно съ тою поверхностію, каковую мужество, просвѣщеніемъ и искуствомъ руководствуемое, долженствуетъ всегда имѣть предъ толпою черни, движущеюся однимъ бурнымъ фанатизма духовнаго или политическаго вдохновеніемъ и помраченіемъ.

Между тѣмъ для употребленія въ пользу и для благовременнаго на всякій непредвидимый случай приготовленія всѣхъ въ существѣ вещей возможныхъ пособій, поручаемъ мы вамъ созвать къ себѣ все въ Казани и въ окрестностяхъ сего города находящееся дворянство, и объявя оному въ корпусѣ Монаршее наше благоволеніе, изобразить тутъ же живыми красками настоящее бѣдственное состояніе сосѣдственнаго ихъ края, опасныя изъ онаго родиться могущія слѣдствія, какъ для общей тишины, такъ и для частной ихъ самихъ безопасности, слѣдовательно же и надобность, чтобъ каждый по состоянію своего званія, силъ и достатка воспособствовалъ дѣйствительнымъ образомъ прекращенію толь вреднаго бунта и злодѣйства, присовокупляя далѣе отъ собственнаго вашего имени и лица, что какъ благородное дворянство есть во всякомъ великомъ обществѣ такой корпусъ, который всю свою отличность и знатность предъ народомъ взаимствуетъ отъ единой существительной общей надобности непремѣннаго обузданія и содержанія онаго въ порядкѣ, и который лично каждымъ членомъ онаго не инако пріобрѣтенъ, какъ въ праведное и достойное воздаяніе оказанныхъ имъ самимъ или предками его услугъ въ службѣ и защищеніи отечества, слѣдовательно же, по самому существу сего званія его, и не можетъ ни въ какихъ другихъ обстоятельствахъ настоять для него толь близкаго и свойственнаго долга и обязательства, какъ въ такомъ случаѣ внутренняго раздора и мятежа, гдѣ чернь, низвергая съ себя законное Государю и верховной его власти повиновеніе, дерзаетъ явно и вооруженною рукою возставать противу оной: то и вамъ нынѣ, яко отъ насъ уполномоченному, къ прекращенію настоящаго бѣдствія не меньше надѣяться и ожидать должно, что и они, сколько подражая достохвальному примѣру предковъ своихъ, столько

же и сами горя къ отечеству истинною любовію и непоколебимою вѣрностію, потщатся оказать себя истинными сынами и защитниками онаго, чрезъ вооруженіе повозможности нѣкотораго числа людей своихъ и чрезъ снабденіе себя всякими припасами, дабы по первому вашему въ случаѣ крайней нужды призыву, каждый изъ нихъ могъ къ вамъ явиться съ готовыми людьми, съ готовымъ оружіемъ и съ готовымъ пропитаніемъ для отраженія и пресѣченія опаснаго и поноснаго бунта черни, тѣмъ больше, что въ семъ случаѣ интересованы въ вышнемъ степени собственная ихъ и семей ихъ личная безопасность, безопасность ихъ имѣній, да и самая цѣлость дворянскаго корпуса: ибо не можетъ имъ быть закрыто, что дворяне и чиновные люди, попадшіеся донынѣ по несчастію въ руки мятежниковъ, всѣ безъ изъятія и безъ малѣйшей пощады преданы лютѣйшей и поносной смерти, котораго жребія натурально и они всѣ одинъ по другомъ ожидать долженствуютъ, если бъ, отъ чего Боже сохрани, возстаніе и мятежъ черни при самозванцѣ Пугачевѣ иногда собственнымъ ихъ нерадѣніемъ и небреженіемъ могъ переступить предѣлы Оренбургской губерніи и заразить ядомъ своимъ Казанскую.

Впрочемъ, повторяя, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію возрастающихъ теперь безпокойствъ, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію представляющихся тамъ удобностей, и во всемъ пространствѣ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя публикаціи, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать Всевышняго спутникомъ и руководителемъ. Мы же усердно объ оной моля, пребываемъ вамъ за тѣмъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ ноября 29 дня 1773 года.

Екатерина.

Полученъ 1 декабря 1773 года.

III.

(И. Д. I, 353).

Въ военной коллегіи по справкѣ.

Прошлаго 1773 года ноября 30 дня рапортомъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Бибиковъ представилъ, что по случаю отправленія его въ первую армію съ полками взято имъ въ Варшавѣ изъ экстраординарной суммы денегъ пять тысячь червонныхъ, изъ которыхъ на оные полки ужъ нѣсколько и издержано, но въ остаткѣ имѣетъ онъ слишкомъ четыре тысячи червонныхъ, просилъ повелѣнія, куда оныя деньги употребить.

На который, посланнымъ къ нему указомъ предписано, чтобъ оставшія за расходомъ отъ взятыхъ въ Варшавѣ изъ экстраординарной суммы деньги, слишкомъ четыре тысячи червонныхъ, взялъ съ собою, которыя и употреблять при случаяхъ надобности на чрезвычайные расходы для войскъ ему ввѣренныхъ.

Съ боку приписано: «Оный г. генералъ-аншефъ по именному указу опредѣленъ былъ къ корпусу войскъ, къ сторонѣ Оренбурга находящемуся, главнымъ командиромъ.»

IV.

(И. Д. I, 396).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержецы Всероссійской изъ Государственной военной коллегіи господину генералъ-аншефу и кавалеру Александру Ильичу Бибикову.

Присланною въ Военную Медицинская коллегія промеморіею требуетъ о произвожденіи командированному къ вамъ г. генералъ-аншефу и кавалеру лѣкарю Роману Стефановичу жалованья въ годъ по 180 р. и о выдачѣ для исправленія въ пути нуждъ впередъ на треть, а въ случаѣ надобности и прогонныхъ денегъ, по которому изъ Медицинской коллегіи требованію для надлежащаго исполненія и онаго лѣкаря удовольствія на счетъ полевыхъ полковъ Главнаго коммиссаріата въ контору указомъ изъ Военной коллегіи предложено.

Декабря 2 дня 1773 года.

Два собственноручныя письма Бибикова къ гр. З. Г. Чернышеву съ дороги.

V.

(И. Д. II, 126).

Милостивый государь гр. Захаръ Григорьевичь!

Податель сего привезетъ къ вамъ новыя вѣсти, а самовидцы скажутъ и деталіи. Худо еще въ прибавокъ то, что Киргизцы начинаютъ бѣситься. Разбить каналію считаю навѣрно да отвратить разореніе потребно конныхъ людей больше: кажется, посланные изъ Новороссійской губерніи гусары къ сему всего таперь ловчае. Чтобъ по крайней мѣрѣ закрыло отъ разбойническихъ сихъ волковъ набѣговъ, пѣхоты довольно да съ нею поспѣвать не можно за симъ вѣтромъ. Я пріѣхалъ сюда 14 поутру, поѣду 17-го. Полку втораго гренадерскаго баталіонъ велѣлъ вести на подводахъ. Какъ говорятъ, онъ послѣ завтре сюда будетъ.

Впрочемъ поруча себя въ милость вашу съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и преданностію останусь и проч.

Декабря 15 дня 1773 г. Москва

VI.

(И. Д. II, 128).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичъ!

Въ самый моментъ отъѣзда моего отсель получилъ я подателя сего сержанта Брюхачева отъ князя Михаила Никитича: чтобъ узнать содержаніе писемъ и обстоятельства генералъ-поручика Колонга, я ихъ распечаталъ и прочолъ. Изъ нихъ увидѣлъ, что Башкирцы всѣ вообще взбѣсились и потому предвижу, что для усмиренія ихъ, тожъ и для предохраненія съ другой стороны отъ Киргизцовъ, конныхъ легкихъ войскъ о умноженіи въ команду мою помыслить надобно. Окончавъ сіе, сажусь въ сани и отъѣзжаю. Баталіонъ гренадеръ везенный на подводахъ вчера ввечеру сюда прибылъ.

Вашего сіятельства милостиваго государя
покорнѣйшій слуга

Декабря 18 дня, 1773. Москва. Александръ Бибиковъ.

VII.

(И. Д. II, 301). *Секретной.*

Въ Государственную военную коллегію отъ генерала-аншефа и кавалера Бибикова репортъ.

Ея Императорскаго Величества изъ Государственной военной коллегіи указъ отъ 13 сего мѣсяца подъ № 575 и при немъ приложенную копію съ репорта, присланнаго въ Правительствующій сенатъ отъ подполковника Симонова, въ Яицкомъ городкѣ находящагося, я вчерашняго числа по прибытіи моемъ въ Нижній-Новгородъ получилъ, который повелѣваетъ мнѣ подать скорое вспоможеніе оному подполковнику Симонову. Не извѣстенъ еще будучи совершенно о всѣхъ подробностяхъ тамошняго дѣла, не могу я здѣсь и прежде пріѣзду моего въ Казань удобнаго распоряженія о семъ сдѣлать; но поспѣшая туда, не оставлю я тотчасъ по прибытіи моемъ сіе Государственной военной коллегіи повелѣніе исполнить. Александръ Бибиковъ.

Декабря 22 дня 1773 года. Нижній-Новгородъ.

VIII.

(Г. А. Сен. дѣла, книга № 136).

Милостивый государь мой, князь Александръ Алексѣевичъ!

Письмомъ вашимъ отъ 15 Декабря ваше сіятельство увѣдомить меня изволили, что Пр. Сенатъ возложилъ на мое разсужденіе, дабы присланныхъ въ Казань изъ разныхъ мѣстъ поселенцевъ сыскалъ я способъ, не отправляя по прежде состоявшемуся указу на прежнія ихъ жилища, распредѣлить по близости въ здѣшнихъ мѣстахъ и чтобъ я нужное для сего

XII.

(И. Д. II, 414).

Милостивый государь мой Александръ Ильичь!

Имѣя честь предъидущимъ моимъ письмомъ донести о полученіи почтеннѣйшаго вашего отъ 30 Декабря, симъ приношу за оное признательную благодарность; что же касается до требуемаго вашимъ высокопревосходительствомъ числа ружей, карабиновъ, пистолетъ и прочаго, то все оное, какъ оружейной канцеляріи, такъ и господину генералъ-кригсъ-комиссару велѣно отправить въ Казань какъ наискорѣе на почтовыхъ подводахъ и отдать въ вѣдомство господина оберъ-коменданта Лецкаго. Я покорнѣйше вашего высокопревосходительства прошу для лучшаго мнѣ поданія способности въ споспѣшествованіи доставленія вамъ нужнаго писать формально въ Военную коллегію, изъ которой и не оставлю я того жъ часа давать куда надобно надлежащія повелѣнія.

Между прочими мѣръ принятіями къ искорененію злодѣйствъ Пугачева не безполезно кажется быть можетъ и обѣщаніе нѣкотораго награжденія тѣмъ, кто его живаго взявъ приведетъ къ Оренбургскому ли губернатору или же къ военнымъ нашимъ командирамъ. Таковое обѣщаніе помянутымъ господиномъ губернаторомъ дѣйствительно и учинено; но какъ оно слишкомъ умѣренно, то пишу я теперь къ господину Рейнсдорпу и находящемуся въ Яицкомъ городкѣ подполковнику Симонову, дабы учинили они публикацію, что за приведеніе означеннаго самозванца живаго дано будетъ въ награжденіе десять тысячъ рублей.

Упомянутый въ предъидущемъ моемъ письмѣ Яицкій казакъ *), ѣдущій съ письмами отъ Яицкаго коменданта подполковника Симонова, вчера сюда прибылъ и подтвердилъ то о выгнаніи изъ Самары злодѣевъ извѣстіе, которое имѣлъ я честь вашему высокопревосходительству въ оном моемъ письмѣ сообщить, а для подробнѣйшаго усмотрѣнія включаю у сего копію съ учиненнаго имъ здѣсь же показанія.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію на всегда пребываю

Вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга
Гр. З. Чернышевъ.

Сейчасъ пріѣхалъ сюда отправленный отъ вашего высокопревосходительства съ письмами, Казанскаго гарнизона фурьеръ Степанъ Котовъ, также и получилъ курьера изъ Смоленска, что 7 нынѣшняго мѣсяца Чугуевскій полкъ оттуда выступилъ.

Число 14 января 1774 года.

---

*) Синельниковъ; подлинное показаніе его находится И. Д. II, 420—424; а копія въ Г. А. кн. 26,601.

XIII.

(Г. А. папка 2, книга I. O. DD).

Объявленіе.

Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государыни генералъ-аншефъ, лейбъ-гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю чрезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и мечемъ и пролившее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣглаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ безъ всякаго подобія и вѣроятности взять на себя высокое названіе покойнаго Императора Петра третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междоусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣннаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ другіе изъ одного невѣжества погрѣшившіе равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я, съ моей стороны, по ввѣренной мнѣ власти, желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить зло на главу истиннаго его виновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго имени Россіянина, обѣщаю симъ тому или тѣмъ, кто изъ усердія къ отечеству, поймавъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живаго, дать въ награжденіе *)

(Письмо Бибикова къ гр. Чернышеву отъ 17 января, которое здѣсь слѣдовало бы помѣстить, уже напечатано Пушкинымъ; но въ концѣ приписки вмѣсто словъ: «деревни Кувицкой и...» должно читать: «деревни Кувицкой-Анштеряковой». (Ср. И. Д. II, 551).

XIV.

(Г. А. сенат. дѣла, книга № 136).

Милостивый государь мой князь Александръ Алексѣевичь!

Вчера чрезъ присланнаго курьера, при почтеннѣйшемъ письмѣ вашего сіятельства, имѣлъ я счастіе получить высочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ, отъ 12 числа января, по которому, конечно, исполненіе въ точности сдѣлано будетъ и, по выправкѣ объ оставшихся послѣ несчастныхъ женахъ и дѣтяхъ, собравъ вѣдомости всеподданнѣйше донесу.

Касательно до подполковника Лазарева, чтобъ употребить его къ усмиренію Башкиръ, вашему сіятельству донесть честь имѣю. Господинъ Лазаревъ здѣсь; я сейчасъ съ нимъ о дѣлѣ усмиренія Башкирцевъ гово-

*) Здѣсь, въ отпускѣ, сумма не означена, но она видна изъ предъидущей бумаги.

чевъ, дерзнувъ принять на себя имя покойнаго Петра третьяго, при[illegible]сь лаетъ во многія мѣста злодѣйскія свои письма къ обольщенію подъ т[illegible]ъм именемъ разными нелѣпыми обѣщаніями простаго народа; сего ра[illegible]и предписывается вамъ г. генералу, дабы приказали вы всѣ таковыя п[illegible]лу чаемыя куда либо отъ помянутаго бездѣльника разбойника Пуга[illegible]ева письма на площадяхъ тотчасъ, какъ получены или найдены будутъ, с[illegible]ечь чрезъ палачей, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то чрезъ профосовъ, а какого т[illegible] письма содержанія будутъ, давать знать въ Военную коллегію. О исполненіи чего и ко всѣмъ Казанскимъ, Оренбургскимъ, Астраханскимъ и Воронежскимъ военнымъ командамъ не оставите вы господинъ генералъ учинить предписанія.

XI.

(И. Д. II, 439).

Милостивый государь графъ Захаръ Григорьевичь!

Въ предъидущемъ моемъ письмѣ имѣлъ я честь ваше сіятельство увѣдомить, что командиру 24-й легкой полевой команды маіору Муфелю приказалъ я занявшую городъ Самару злодѣйскую шайку атаковать и оттуда выгнать. Сіе онъ ревностно и достохвально исполнилъ. Атаковалъ онъ ихъ въ Самарѣ, нѣсколько побилъ и человѣкъ до 200 захватилъ, отнявъ какъ бывшія тутъ 6, такъ и привезенныя злодѣями 2 пушки, что изъ отправленной при репортѣ моемъ копіи съ репорта маіора Муфеля усмотрѣть изволите. Похваляетъ онъ въ исполненіи должностей своихъ подчиненныхъ, между прочимъ и команду польскихъ казаковъ, кои съ нимъ быть случились. Для ободренія сихъ послѣднихъ весьма бы кстати, если бы начальнику ихъ тутъ бывшему медаль исходатайствовать изволили, да и для другихъ впредь тако себя отличившихъ нѣсколько ко мнѣ прислано было, дабы сихъ вѣрныхъ и неколеблющихся ободрять и отличать мнѣ было тотчасъ при заслугѣ можно.

Жду съ нетерпѣніемъ прибытія полковъ, о которыхъ послѣднія извѣстія имѣю я, что гусарскій Изюмскій дни черезъ четыре сюда вступитъ, а за нимъ и второй баталіонъ гранадерскаго полку. Архангелогородскій же карабинерный и Володимірскій 4 числа быть имѣли въ Нижній. Считаю что и генералъ-маіоръ Мансуровъ на сихъ дняхъ съ двумя достальными легкими командами въ Самару прибудетъ. Нетерпѣніе мое въ ожиданіи полковъ и командъ тѣмъ болѣе умножается, что злодѣйскія шайки часъ-отъ-часу наглѣе становятся и по получаемымъ здѣсь ежедневно извѣстіямъ сія сволочь отъ стороны Башкиріи разными своими толпами заводы и деревни грабятъ, селенія устращиваютъ, берутъ фуражъ и провіантъ, разсѣваютъ злодѣйскіе манифесты, глупую чернь обольщая приводятъ въ колебаніе и уже около Кунгура показавшіеся разграбили множество и пресѣкли сообщеніе съ симъ городомъ, а по полученному оттуда отъ магистрата репорту, изъ самаго города воевода

и всѣ начальники, какъ и изъ другихъ многихъ, разбѣжались и городъ Кунгуръ теперь самъ ожидаетъ ихъ посѣщенія, ибо безъ воинскихъ командъ никто противиться не отваживается.

Въ Богульмѣ, Заинскѣ, Кичуевскомъ фельдшанцѣ, Мензелинскѣ и другихъ мѣстахъ стоящіе наши посты, состоящіе изъ одной пѣхоты, не могутъ воспрепятствовать, чтобъ злодѣйская сволочь сближеніями своими при ближнихъ селеніяхъ не разъѣзжали, которые, сбирая фуражъ и провіантъ, тожъ и людей, умножаютъ толпу злодѣйскую, и убивства и грабежи повсюду продолжаются. Изъ сего ваше сіятельство легко представить можете бѣдственное состояніе здѣшняго краю, а потому и теперешнее мое положеніе, доколѣ не придутъ войски и доколѣ я сильно воздѣйствовать не буду въ состояніи.

Въ подкрѣпленіе занятыхъ Фрейманомъ постовъ сегодни отправляю я полковника Бибикова съ четырьмя ротами гранадеръ и со ста лошадьми гусаръ и двумя пушками, купивъ здѣсь какъ для оныхъ пушекъ, такъ и прибывшихъ на подводахъ эскадроновъ лошадей, чтобъ ободрить тамъ безъ всякаго дѣйствія стоящаго Фреймана, отогнать сблизившуюся злодѣйскую сволочь и очистить коммуникацію.

Не могу умолчать вашему сіятельству, сколько терзаетъ меня Фрейманово недѣйствіе, а изъ репортовъ его примѣчаю, что и отряжаемые имъ начальники медленностію своею и робостію не поиски надъ злодѣями дѣлать стараются, но только дерзость сихъ злодѣевъ умножаютъ, какъ мнѣ уже присылаемые репорты довольно открыли.

Крайняя здѣсь мнѣ надобность состоитъ въ ружьяхъ, сабляхъ, карабинахъ и пистолетахъ, о чемъ и прежде ваше сіятельство покорнѣйше просилъ, и нынѣ тожъ повторяя нижайше прошу какъ наискоряе дать повелѣнія, чтобъ сюда были отправлены.

Провіантъ, на Яикъ къ Симонову подрядившіеся поставщики изъ Сызрани повезли безъ всякаго эскорту, ибо дать было не изъ чего. Желательно крайне чтобъ онъ туда доставленъ быть могъ, и къ сему утѣсненному посту прибылъ благовременно.

Въ Самарѣ приказалъ я съ крайнимъ поспѣшеніемъ таковой же заготовить, чтобъ доставить его по собраніи войскъ въ Оренбургъ.

Спѣшите, милостивый государь, доставленіемъ мнѣ легкихъ войскъ тушить зловредный и на толикомъ пространствѣ горящій пожаръ, ибо зло сіе весьма далеко возросло и обширно распространилось. Между тѣмъ употреблю я всѣ способы, какіе только представятся, чтобъ остановить сіе бѣдствіе. Пребывая съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и преданностію и проч. Александръ Бибиковъ.

P. S. (Собственноручно). Приложенный пакетъ покорнѣйше прошу Ея Величеству поднести.

Января 5 дня 1774 года. Казань.

XII.

(И. Д. II, 414).

Милостивый государь мой Александръ Ильичь!

Имѣя честь предъидущимъ моимъ письмомъ донести о полученіи почтеннѣйшаго вашего отъ 30 Декабря, симъ приношу за оное признательную благодарность; что же касается до требуемаго вашимъ высокопревосходительствомъ числа ружей, карабиновъ, пистолетъ и прочаго, то все оное, какъ оружейной канцеляріи, такъ и господину генералъ-кригсъ-коммиссару велѣно отправить въ Казань какъ наискорѣе на почтовыхъ подводахъ и отдать въ вѣдомство господина оберъ-коменданта Лецкаго. Я покорнѣйше вашего высокопревосходительства прошу для лучшаго мнѣ поданія способности въ споспѣшествованіи доставленія вамъ нужнаго писать формально въ Военную коллегію, изъ которой и не оставлю я того жъ часа давать куда надобно надлежащія повелѣнія.

Между прочими мѣръ принятіями къ искорененію злодѣйствъ Пугачева не безполезно кажется быть можетъ и обѣщаніе нѣкотораго награжденія тѣмъ, кто его живаго взявъ приведетъ къ Оренбургскому ли губернатору или же къ военнымъ нашимъ командирамъ. Таковое обѣщаніе помянутымъ господиномъ губернаторомъ дѣйствительно и учинено; но какъ оно слишкомъ умѣренно, то пишу я теперь къ господину Рейнсдорпу и находящемуся въ Яицкомъ городкѣ подполковнику Симонову, дабы учинили они публикацію, что за приведеніе означеннаго самозванца живаго дано будетъ въ награжденіе десять тысячъ рублей.

Упомянутый въ предъидущемъ моемъ письмѣ Яицкій казакъ *), ѣдущій съ письмами отъ Яицкаго коменданта подполковника Симонова, вчера сюда прибылъ и подтвердилъ то о выгнаніи изъ Самары злодѣевъ извѣстіе, которое имѣлъ я честь вашему высокопревосходительству въ оном моемъ письмѣ сообщить, а для подробнѣйшаго усмотрѣнія включаю у сего копію съ учиненнаго имъ здѣсь же показанія.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію на всегда пребываю

Вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга
Гр. З. Чернышевъ.

Сейчасъ пріѣхалъ сюда отправленный отъ вашего высокопревосходительства съ письмами, Казанскаго гарнизона фурьеръ Степанъ Котовъ, также и получилъ курьера изъ Смоленска, что 7 пынѣшняго мѣсяца Чугуевскій полкъ оттуда выступилъ.

Число 14 января 1774 года.

---

*) Синельниковъ; подлинное показаніе его находится И. Д. II, 420—424; а копія въ Г. А. кн. 26,601.

XIII.

(Г. А. папка 2, книга I. O. DD).

Объявленіе.

Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государыни генералъ-аншефъ, лейбъ-гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю чрезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и мечемъ и пролившее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣглаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ безъ всякаго подобія и вѣроятности взять на себя высокое названіе покойнаго Императора Петра третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междоусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣннаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ другіе изъ одного невѣжества погрѣшившіе равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я, съ моей стороны, по ввѣренной мнѣ власти, желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить зло на главу истиннаго его виновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго имени Россіянина, обѣщаю симъ тому или тѣмъ, кто изъ усердія къ отечеству, поймавъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живаго, дать въ награжденіе *)

(Письмо Бибикова къ гр. Чернышеву отъ 17 января, которое здѣсь слѣдовало бы помѣстить, уже напечатано Пушкинымъ; но въ концѣ приписки вмѣсто словъ: «деревни Кувицкой и...» должно читать: «деревни Кувицкой-Анштеряковой». (Ср. И. Д. II, 551).

XIV.

(Г. А. сенат. дѣла, книга № 136).

Милостивый государь мой князь Александръ Алексѣевичь!

Вчера чрезъ присланнаго курьера, при почтеннѣйшемъ письмѣ вашего сіятельства, имѣлъ я счастіе получить высочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ, отъ 12 числа января, по которому, конечно, исполненіе въ точности сдѣлано будетъ и, по выправкѣ объ оставшихся послѣ несчастныхъ женахъ и дѣтяхъ, собравъ вѣдомости всеподданнѣйше донесу.

Касательно до подполковника Лазарева, чтобъ употребить его къ усмиренію Башкиръ, вашему сіятельству донесть честь имѣю. Господинъ Лазаревъ здѣсь; я сейчасъ съ нимъ о дѣлѣ усмиренія Башкирцевъ гово-

*) Здѣсь, въ отпускѣ, сумма не означена, но она видна изъ предъидущей бумаги.

рилъ; охотно онъ пріемлетъ на себя сію коммисію и требуетъ чтобъ отправленъ былъ въ Екатеринбургъ, откуда удобнѣе считаетъ войтить въ уговоры и въ дѣло, требуетъ притомъ нѣсколько сабель и разноцвѣтнаго сукна, чтобъ тѣмъ дарить склонившихся, объявляя, что сими подарками ихъ обласкать и привлечь можетъ, а между тѣмъ станетъ онъ писать ко всѣмъ своимъ знакомымъ и надежнымъ людямъ. Все сіе я ему куплю и въ Екатеринбургъ отправлю, только за опасностію въ дорогѣ долженъ онъ будетъ взять путь на Хлыновъ, Солькамскую и Верхотурье, ибо о Кунгурѣ еще послѣ 10 числа извѣстія нѣтъ, а тогда знали, что онъ злодѣями окруженъ, но оборонялся; послана отъ меня команда съ двумя пушками на подводахъ; ежели поспѣетъ, то надѣюсь, отгонитъ проклятую саранчу; тогда и Лазареву ближе проѣхать будетъ можно, я отправленіемъ его конечно не замедлю. О сженіи злодѣйскихъ Пугачева сочиненій имѣлъ я уже указъ изъ коллегіи Военной, а нынѣ при письмѣ вашемъ изъ Сената получаю.

О присылкѣ въ коммисію секретную писцовъ и теперь вашего сіятельства прошу: нѣтъ возможности исправиться и офицеры сами съ Зряховымъ день и ночь пишутъ, потому что колодниковъ умножается. Сіе сказавъ, окончу моимъ истиннымъ почтеніемъ и особою преданностію

Вашего сіятельства милостиваго государя моего
покорный и вѣрный слуга
Александръ Бибиковъ.

P. S. Приложенную реляцію всепокорнѣйше прошу поднесть Ея Императорскому Величеству.

Отъ 21 января 1774 года. Казань

XV.

(Г. А. дѣла тайн. эксп. № 15, связ. 3, № 94).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Дерзость злодѣя Пугачева и его злодѣйскихъ сообщниковъ дошла до послѣдней крайности, что вступающія какъ въ секретную коммисію, такъ и ко мнѣ присылаемыя ежедневно письменныя сочиненія открываютъ; а приводимые въ секретную коммисію изъ злодѣйскихъ шаекъ захваченные и для разглашенія и разсѣянія посланные колодники подтверждаютъ. Старался я при многихъ ежечасныхъ отправленіяхъ нѣсколько дѣлъ разсмотрѣть, и чтобъ чѣмъ ни есть остановить буйство, наглость и злодѣйственныя убійства, по данной мнѣ высочайше отъ Вашего Императорскаго Величества власти, рѣшился наконецъ одного бунтовщика, злодѣя и жестокаго убійцу помѣщицы своей подпоручицы Пополутовой крестьянина Леонтія Назарова, который добровольно признался во всемъ, здѣсь съ публичными обрядами велѣть повѣсить, съ прописаніемъ его вины, съ подтвержденіемъ, дабы прочіе таковые за злодѣйства и бунтъ того же страшилися, нѣкоторыхъ же при висѣлицѣ опредѣлилъ высѣчь кнутомъ, поставя клеймы значущія злодѣя, бунтовщика и измѣн-

ника, другихъ же наказать плетьми. Къ сей крайности приступилъ я въ надеждѣ, что рѣдкость таковой казни устрашитъ колеблющихся къ самозванцу склонностію и остановитъ начальниковъ убійства. О рѣшеныхъ же коммисіею дѣлахъ приведенныхъ колодниковъ къ высочайшему усмотрѣнію экстрактъ подношу.

Секретная коммиссія, трудясь, такъ сказать, день и ночь, почти не успѣваетъ приводимыхъ распрашивать, ибо ихъ время отъ времени умножается.

При выгнаніи злодѣевъ изъ Самары маіоръ Муфель репортуетъ меня, что духовенство тамошнее при приближеніи злодѣевъ пошли къ нимъ на встрѣчу съ колокольнымъ звономъ и со кресты, что и изъ найденнаго злодѣйскаго предводителя Арапова репорта усмотрѣть можно, который по несказанной дерзости и наглости сихъ изверговъ, такъ какъ и другія найденныя письма онъ ко мнѣ прислалъ, изъ которыхъ нѣкоторыя при семъ для высочайшаго усмотрѣнія подношу, другія же для справокъ впредь отдамъ въ секретную коммисію. Самарскихъ поповъ, кои и въ эктеніяхъ высокое имя Ваше во время пребыванія злодѣя исключить дерзнули, я всѣхъ посланному нарочно лейбъ-гвардіи Преображенскому полку подпоручику Державину допросить велѣлъ, а показавшихъ къ злодѣямъ склонность жителей генералъ-маіору Мансурову, разсмотря, публично наказать велѣлъ, подтвердя въ вѣрности вновь къ Вашему Императорскому Величеству присягою. Здѣшнему же архіерею сообщилъ, чтобъ онъ сихъ Самарскихъ поповъ немедленно перемѣнить другими приказалъ, а въ прикосновенныхъ къ оному селеніяхъ жителей, кои добровольно поддались злодѣямъ, начинщиковъ высѣчь при собраніи жителей, и подъ смертною казнію подтвердить, чтобъ они впредь отъ злодѣйскихъ и измѣнническихъ шаекъ и ихъ внушеній хранились и ловя ихъ приводили и отнюдь какъ пропитанія, такъ и людей по требованіямъ ихъ не давали, и присяги въ непоколебимой къ Вашему Императорскому Величеству вѣрности не нарушали, а злодѣя Пугачева почитали за измѣнника и самозванца, инако же сами яко злодѣи огнемъ и мечемъ накажутся.

Въ Башкирію и въ самую толпу злодѣевъ подъ Оренбургъ отправилъ я восемь человѣкъ надежныхъ Татаръ, которые еще вообще въ вѣрности своей къ Вашему Императорскому Величеству не поколебались, со внушеніемъ въ Башкиріи и вездѣ прилѣпившимся къ злодѣю, какъ о ихъ заблужденіи и обманѣ Пугачева, такъ чтобъ они, пришедъ въ раскаяніе, обратились и употребили себя при войскахъ Вашего Императорскаго Величества на истребленіе сего злодѣя; для того переведя манифестъ на татарскій языкъ и объявленіе мое по-русски и съ татарскимъ переводомъ съ ними жъ для разъсѣянія послалъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! слѣпота, невѣжество въ здѣшнемъ краю по большой части жителей превосходитъ, кажется, всякое понятіе.

Сіе примѣчаю не только въ самой черни, но и въ здѣшнихъ краяхъ живущихъ отставныхъ офицерахъ, какъ то въ экстрактѣ, при семъ подносимомъ, изъ показанія подпоручика Мызникова усмотрѣть изволите, то жъ и изъ репорта, поданнаго злодѣю Аранову по вступленіи его съ шайкою въ Самару отъ поручика Ильи Щепачева, котораго я арестовавъ сюда же прислать подъ карауломъ велѣлъ. Также велѣлъ я арестовать и бѣгущаго изъ Самары двоекратно за коменданта капитана Балахонцова.

По сіе время къ удержанію злой сей заразы и къ остановленію успѣховъ злодѣйскихъ, и къ удержанію глупой черни отъ его прилѣпленія, не вижу я иныхъ еще способовъ, какъ воинская сила. Но между тѣмъ однакожъ испытаю всевозможныя средства къ пресѣченію зла, столь далеко возросшаго. Счастливымъ себя почту, если возмогу, тѣмъ или другимъ способомъ, показать Вашему Императорскому Величеству, и при сей высочайше ввѣренной мнѣ экспедиціи, съ какою непоколебимою вѣрностію пребываетъ

Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій *) Александръ Бибиковъ.

Января дня 1774 года. Казань.

XVI.

(Тамъ же).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ отъ 10 января имѣлъ я счастіе получить 17 дня, которымъ высочайше повелѣть мнѣ соизволили, дабы показаніемъ жены и дѣтей извѣстнаго злодѣя самозванца Пугачева, когда они сюда изъ Донскихъ селеній привезутся, ослѣпленнымъ крайнимъ невѣжествомъ его сообщникамъ открыть могъ глаза, и извлечь ихъ изъ заблужденія и легковѣрія. Не оставлю я, Всемилостивѣйшая Государыня, при удобномъ и наилучшемъ случаѣ исполнить въ точности высочайшее Ваше повелѣніе. Какимъ же образомъ сіе произойдетъ, въ свое время всеподданнѣйше донесеніе сдѣлаю.

Всемилостивѣйшая Государыня! и проч.

Александръ Бибиковъ.

Января 21 дня 1774 года. Казань.

XVII.

(Г. А. дѣла тайн. экспед. № 13, связка 4).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Здѣсь всеподданнѣйше подношу экстрактъ произведенныхъ дѣлъ въ тайной коммисіи, изъ которыхъ нѣкоторыя рѣшены мною обще съ коммисіею, а на другія осмѣливаюсь испросить высочайшаго Вашего указа,

*) Замѣтимъ здѣсь, что Бибиковъ всегда такимъ образомъ подписывался подъ своими донесеніями, никогда не употребляя тутъ слова **рабъ**, которое постоянно встрѣчается въ подписяхъ его преемниковъ, П. С. Потемкина и графа П. И. Панина.

какъ-то о протопопѣ и попахъ Самарскихъ и Заинскомъ, и о трехъ офицерахъ — Щепачевѣ, Черемисиновѣ и Воробьевскомъ, равно и о подпрапорщикѣ Буткевичѣ. Изъ рѣшенныхъ же примѣтить изволите, что нѣкоторыхъ опредѣлилъ я съ публичными обрядами повѣсить въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они преступниками жили и злодѣйствовали, а гарнизоннаго солдата въ Казани на Арскомъ полѣ, чтобъ сдѣлать страхъ не только другимъ, но и самымъ гарнизоннымъ, изъ коихъ по разнымъ мѣстамъ нѣкоторые прегнусными предателями и злодѣями себя показали. Строгость сія неминуемою по здѣшнимъ обстоятельствамъ показалась. Дабы повсюду раздалась казнь, злодѣямъ и бунтовщикамъ исполняемая, умѣряю я число сихъ сколько можно меньше, хотя они всѣ по строгости законовъ сему безъ изъятія подвергаются. Человѣколюбивое Вашего Императорскаго Величества сердце и образъ Вашихъ мыслей всегда за сихъ изверговъ и противъ строгости законовъ предстательствуютъ.

Дерзостныя и глупыя злодѣйскія сочиненія и всѣ допросы показываютъ, что злодѣи кромѣ буйности и злости никакихъ правилъ и ума не имѣютъ; но при всемъ томъ злыя ихъ внушенія и чрезъ нескладный слогъ въ черномъ народѣ дѣйствуютъ, и тѣмъ болѣе что рѣдко найдешь въ семъ краю и между чиновниками людей съ просвѣщеніемъ и разумомъ, а страмные гарнизонные офицеры, буде смѣю сказать, своею мрачною глупостію способствуютъ, какъ изъ допросовъ Черемисинова и Щепачева, тожъ и Буткевича усмотрѣть соизволите. Злодѣйскія сочиненія здѣсь при послѣдней экзекуціи сожжены палачемъ, а значки ихъ, такъ называемыя знамена, имъ же изорваны. То жъ самое велѣно отъ меня дѣлать по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ оныя письма и знаки случатся.

Здѣсь для одного только любопытства осмѣливаюсь приложить оригинальный приказъ отъ вора и злодѣя Ивашки Чернышева, такъ называемаго графа, тожъ и подлинное увѣщаніе, присланное въ Кунгурскую канцелярію съ двумя злодѣями отъ воровской же шайки. Изъ сего, Всемилостивѣйшая Государыня, примѣтна забытая, но чаянная дерзость сихъ изверговъ рода человѣческаго.

Между прочимъ приказъ злодѣя Чернышева доказываетъ, что г. Уфа еще 14 числа сего мѣсяца былъ не въ ихъ рукахъ, ибо онъ данъ въ деревнѣ Чесноковкѣ, въ 10 верстахъ отъ Уфы лежащей.

Всемилостивѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибиковъ.

Января 29 дня 1774 года. Казань.

XVIII.

(Г. А. папка 2, кн. I. О. DD.).

Нашему генералъ-аншефу Бибикову.

Присланную отъ васъ, отъ 13 числа Января, реляцію и приложенный при оной экстрактъ о отставномъ сержантѣ Бабаевѣ, мы разсматри-

вали, описанные въ экстрактѣ, учиненные имъ злодѣянія, въ коихъ самъ онъ признался, ничѣмъ извинить его не могутъ, а посему и долженъ сей преступникъ, не только за одно то, что онъ нарушилъ учиненную имъ предъ Богомъ клятву въ вѣрности къ намъ и отечеству, но что симъ его злодѣйствомъ многимъ нашимъ вѣрноподданнымъ причинилъ, къ соболѣзнованію нашему, невозвратную гибель, а другихъ привелъ къ нарушенію должной къ намъ и отечеству вѣрности, за что сей преступникъ и злодѣй достоинъ восчувствовать всю строгость государственныхъ нашихъ законовъ, чего ради и повелѣваемъ вамъ онаго преступника наказать по вашему разсмотрѣнію, но какъ не можемъ безъ примѣчанія оставить сего злодѣя старости, то и за нужное нашли вамъ напомянуть чтобъ наказаніе преступнику было сдѣлано съ соображеніемъ лѣтъ его и съ тою желаемою надобностію, отъ которой бы подобныя злодѣянія отвращены, а зараженные выдуманною имъ Бабаевымъ лжею приведены были къ познанію совершенной истины и чистосердечному раскаянію. Впрочемъ съ нашею милостію мы вамъ пребываемъ

Екатерина.

Село Царское. Подписано февраля 4, 1774 года.

XIX.

(Г. А. папка 2, книга I. O. DD.).

Нашему генералъ-аншефу Бибикову.

Реляцію вашу отъ 29 числа Января и приложенные при оной экстракты города Самары о протопопѣ Андреѣ Ивановѣ, попахъ Никифорѣ Ивановѣ, Ѳедорѣ Никитинѣ, Алексѣѣ Михайловѣ, Васильѣ Михайловѣ, Данилѣ Прокофьевѣ, Максимѣ Ивановѣ, дьяконахъ Степанѣ Яковлевѣ, Петрѣ Ивановѣ, Васильѣ Никифоровѣ, отставномъ поручикѣ Ефимѣ Воробьевскомъ, Ставропольскаго батальона поручикѣ Ильѣ Щепачевѣ, Тобольскаго третьяго батальона прапорщикѣ Иванѣ Черемисиновѣ, отставномъ подпрапорщикѣ Богданѣ Буткевичѣ, пригорода Заинска попѣ Прокофьѣ Андреевѣ, мы разсматривали. О всѣхъ вышесказанныхъ преступникахъ учиненные въ секретной вѣдѣнія вашего коммисіи сентенціи нашли съ государственными законами, по происшедшимъ отъ нихъ злодѣяніямъ, согласными, но при всемъ томъ однакоже повелѣваемъ съ оными преступниками поступить по вашему разсмотрѣнію, и сколько польза и благосостояніе Имперіи по нынѣшнимъ въ тамошнемъ краю обстоятельствамъ того требуютъ. Впрочемъ съ нашею милостію мы вамъ пребываемъ

Екатерина.

Подписанъ февраля 15 дня 1774 года. С. П. Б.

XX.

(Г. А. дѣла тайн. эксп. № 15, связ. 3, № 94).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашему Имп. Величеству всеподданнѣйше подношу экстрактъ рѣшеныхъ въ секретной комиссіи дѣлъ, изъ котораго усмотрѣть соизволите, что въ Тобольскѣ изъ Челябинскихъ преступниковъ одного велѣлъ я повѣсить, а прочихъ пересѣчь публично для того болѣе, чтобъ подать тамо страхъ и удержать злыя сердца отъ подобнаго вѣроломія, ибо г. губернаторъ Чичеринъ пишетъ ко мнѣ, что злодѣи бунтовщики наѣзжаютъ и на трактъ лежащій къ Сибири, приказывая жителямъ ловить курьеровъ и отсылать къ нимъ въ толпу: также велѣлъ я повѣсить изъ другихъ преступниковъ въ Билярскѣ и Ставрополѣ по одному человѣку, какъ то усмотрѣть соизволите изъ сего же экстракта. Всемилостивая Государыня! вѣдаю я, что сія строгость не соотвѣтствуетъ человѣколюбивому Вашему сердцу, но что дѣлать! невозможно безъ оной обойтиться. Я осмѣливаюсь здѣсь приложить копіи съ полученныхъ въ Челябинскѣ злодѣйскихъ писемъ, изъ коихъ изволите усмотрѣть, коль великое зло обитаетъ въ буйственныхъ ихъ душахъ.

Всемилостивѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибиковъ.

Февраля 15 дня 1774 года. Казань.

XXI.

(Г. А. дѣла т. эксп. № 13, св. 4).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ слѣдствіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества именнаго указа о содержащихся въ секретной комиссіи поручикахъ Щепачевѣ и Воробьевскомъ и прапорщикѣ Черемисиновѣ учинено слѣдующее: лишены они всѣхъ чиновъ и написаны въ солдаты вѣчно, а потомъ сего Марта 6 ч. Щепачевъ по важности его преступленія гоненъ здѣсь спицъ-рутенъ чрезъ тысячу человѣкъ шесть разъ, Черемисиновъ публично предъ полкомъ высѣченъ батоги, и оба оные назначены въ дальніе Сибирскіе баталіоны съ тѣмъ, чтобъ оттуда ихъ никогда не отлучать, куда они и отправлены быть имѣютъ. Воробьевскій же, въ разсужденіи увядшаго въ немъ отъ престарѣлости его лѣтъ мужества и бодрости духа, а равно и для того, что онъ, такъ какъ отставной, не имѣлъ никакой команды, паче же изъ единаго матерняго Вашего Императорскаго Величества человѣколюбія и милосердія, отъ наказанія избавленъ и по успокоеніи отпустится въ домъ его. О Самарскихъ же попахъ и о прочихъ, въ сходственность всевысочайшаго указа, достодолжное исполненіе учинено быть имѣетъ въ удобное время. Всемилостивѣйшая

Государыня! хотя въ прежде отправленномъ отъ меня о рѣшенныхъ въ секретной коммисіи дѣлахъ экстрактѣ и назначена была одному преступнику Татарину Уразаеву смертная казнь въ деревнѣ, но я послѣ разсудилъ за лучшее сдѣлать оную здѣсь въ городѣ, которая и исполнена сего Марта 6 числа съ публичными обрядами, а въ тоже самое время и извѣстному преступнику Бабаеву вторичное наказаніе кнутомъ учинено.

Всемилостивѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибиковъ.

Марта 8 дня 1774 г. Казань.

XXII.

(Г. А. папка 2, кн. I, O. DD.).

Всемилостивѣйшая Государыня! *)

По всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу отъ 22 Февраля сего года, дошедшему до меня предъ самымъ моимъ отъѣздомъ въ ближніе къ Оренбургу мѣста: приложенные при немъ манифесты того же дня мною вручены Казанскому губернатору, предводителю дворянства и городскому головѣ. Полученное мною сей день отъ предводителя Казанскаго дворянства письмо осмѣливаюсь приложить въ копіи къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, которымъ объявляетъ, что при чтеніи всемилостивѣйшаго манифеста каждый изъ дворянъ проливалъ радостныя слезы, благословляющія промыслъ Вашъ объ нихъ, что восклицанія чтеніе ихъ прерывали, и что наконецъ матернее сіе къ нимъ снисхожденіе Ваше приняли они, какъ нѣкоторый всякую цѣну превосходящій клейнодъ для себя и потомства своего въ роды и роды.

Къ Пензинскому, Симбирскому и Свіяжскому предводителямъ тогда же отъ меня сей толико лестный имъ залогъ благоволенія вашего посланъ для повсемѣстнаго, равно какъ и въ Казани, обнародованія.

Изъ подносимаго при семъ же всеподданнѣйшаго моего особаго донесенія усмотрѣть изволите: что дворянства Казанскаго корпусъ 8 числа сего мѣсяца явилъ уже первый опытъ достохвальныя своея ревности къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, поразивъ и прогнавъ подъ начальствомъ своего шефа не малое сонмище злодѣевъ при деревнѣ Стерлитамакѣ. Симбирское дворянство составило уже во всемъ подобный тому корпусъ воинства, къ вооруженію котораго все нужное отъ меня отправлено, и назначенъ ему подвигъ на Самарскую линію. Благородные люди Саранскаго уѣзда простираются съ крайнею поспѣшностію въ составленіи такого же корпуса, какъ увѣдомляетъ меня предводитель ихъ генералъ-маіоръ Сипягинъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! окомъ милосердія удостоили вы воз-

*) Это донесеніе принадлежитъ къ ряду тѣхъ, которыя сшиты вмѣстѣ въ книгѣ арх. военно-топограф. Депо, подъ № 26.598, но по ошибкѣ не попало въ тотъ сборникъ, а потому и помѣщается здѣсь.

зрѣть на сію чистую сердецъ ихъ жертву; за таковое возмездіе нѣтъ трудностей, которыхъ бы душа благородная не превозмогала; нѣтъ и быть не можетъ препятствій во исполненіи соизволенія Вашего. Я собою собственно истину сію доказывать съ положеніемъ живота моего никогда не престану.

Всемилостивѣйшая Государыня и проч.

Александръ Бибиковъ.

№ 16.
Марта 15 дня
1774 года.
Кичуевскій фельдшанцъ.

Четыре своеручныя донесенія Бибикова.

(Г. А. папка 2).

XXIII.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По отправленіи послѣднихъ моихъ всеподданнѣйшихъ Вашему Императорскому Величеству донесеній, января отъ 29 числа, ожидая отвсюду извѣстій и репортовъ, не имѣлъ я еще счастія принесть всеподданнѣйшую благодарность за всемилостивѣйшія собственноручныя письма отъ 16 и 20 января. Примите теперь, Великая Государыня, всенижайшее признаніе за высочайшую Вашу милость и купно слѣдующія мои Вашему Императорскому Величеству донесенія: всѣ отряженные деташаменты безъ изъятія теперь не уступаютъ похвальному поступку маіора Муфеля; злодѣи вездѣ, гдѣ ни найдены, побиты, разогнаны и разсѣяны. Наглости и стремленію ихъ донынѣ были конечно причиною бывшія удачи отступленія г. Кара, и объятая тщетнымъ страхомъ и стоящая неподвижно гарнизонная негодница.

Войски Вашего Императорскаго Величества съ разныхъ сторонъ ко гнѣзду злодѣя четырьмя дорогами поспѣваютъ; нѣтъ сомнѣнія, чтобъ при благости Господней сего злодѣя съ буйною его толпою они не поразили. Главнѣйшая трудность состоитъ въ поспѣшномъ маршѣ.

А причина тому бездорожица и глубокіе снѣга, то жъ подвозъ пропитанія степными мѣстами слишкомъ на триста верстъ. Но нѣтъ трудности, которую вѣрныя и усердныя Вамъ войски не преодолѣли. Я за нихъ и за себя дерзаю ручаться, что если успѣхъ равенъ будетъ усердію, то увѣнчается и дѣло желаемымъ концомъ. Ни о чемъ такъ не прошу Всевышняго, чтобъ благословилъ пробавить Онъ пропитаніе Оренбургу! Что всего опаснѣе. Злодѣй конечно не страшенъ своими силами, но духъ, такъ сказать, всеобщаго въ здѣшнемъ краю замѣшательства разнородной и разнообразной черни не малаго труда стоитъ успокоить. Но не отчаяваюсь въ томъ, Всемилостивѣйшая Государыня! пораженные вездѣ злодѣи разсыпаться начали, а упившіеся буйствомъ, прелестьми и

обольщеніями злодѣйскими стихать и въ повиновеніе приходить начинаютъ. Забранные ими въ такъ-называемые казаки (будто по неволѣ) въ домы свои возвращаться начали.

Тайная коммисія и я съ нею, сколько обстоятельства дозволяютъ, конечно сообразуемся съ милосердыми и человѣколюбивыми правилами Вашего Величества и елико возможно умѣряемъ строгость всеобщихъ на злодѣевъ законовъ, ибо число казненныхъ было бъ чрезвычайное. А чтобъ познали изверги свое заблужденіе и почувствовали сколь дерзость ихъ чрезмѣрна, нужда заставляетъ, для пораженія злодѣйскихъ сердецъ, въ разныхъ мѣстахъ изрѣдка показать примѣрное наказаніе. Не познаютъ звѣрскіе нравы, не имѣющіе первыхъ понятій человѣческихъ, должностей и обязательствъ къ Богу, государю и ближнему безъ строгаго обузданія, а страхомъ одной лишь казни. Способъ, конечно, жестокій, но въ настоящей крайности неминуемъ.

Злодѣйскія сочиненія вездѣ жгутся публично палачемъ. Подлинно, Всемилостивѣйшая Государыня! что кромѣ необузданной дерзости и казачьяго ума въ нихъ примѣтить не можно, да и быть иному нечему, ибо по достовѣрному моему освѣдомленію нѣтъ въ толпѣ злодѣя иныхъ совѣтниковъ и правителей, какъ только одни воры Яицкіе казаки, а подозрѣніе на чужестранныхъ совсѣмъ неосновательно.

Имѣю я извѣстіе, что поѣхавшіе изъ Петербурга извѣстные Вашему Величеству казаки Гарасимовъ и Перьфильевъ туда прибыли, но внушенія ихъ и поступки не отвѣчаютъ тому намѣренію, съ каковымъ они отправились. Гарасимовъ, поѣхавъ внизъ по Яику на нижніе форпосты, возмутилъ и достальныхъ казаковъ, пребывающихъ до того въ спокойствіи, а Перфильевъ открылъ самому злодѣю причину своего пріѣзда и по объявленію выходцевъ считается первымъ у злодѣя любимцемъ. Нуженъ конечно крайній присмотръ и за оставшими двумя въ Петербургѣ, добра отъ нихъ ожидать не можно, сколько они ни притворствуютъ.

По разбитіи Калмыкъ, приказалъ я генералъ-маіору Мансурову отъ имени его написать къ нимъ письмо, которое по особливости его достойно кажется свѣдѣнія Вашего Величества: оно сочинено находящимся при мнѣ гвардіи Преображенскаго полку поручикомъ Державинымъ, котораго нарочно для того посылалъ въ Самару, яко свѣдущаго на Ставропольскихъ Калмыкъ нравы и образъ мыслей.

По полученнымъ репортамъ Чугуевскій полкъ на сихъ дняхъ сюда ожидаю, а С.-Петербургскій 20 января былъ уже въ Смоленскѣ. Неизвѣстно только теперь, когда назначенные по высочайшему Вашему повелѣнію прибудутъ 5 эскадроновъ гусаръ, Малороссійскіе и Донскіе казаки съ полковникомъ Денисовымъ. Ожиданіе сихъ войскъ отнюдь не задержитъ меня поспѣшить на пораженіе злодѣя, считая и тѣхъ, кои дѣйствительно прибыли сюда, къ тому довольно. Но ожидаемые нужны къ утушенію на толикомъ пространствѣ разлившейся возмущенія заразы

Дворяне всѣхъ провинцій Казанской губерніи по истинѣ достойны высочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоволенія. Они вооруженіемъ войскъ къ исполненію всемилостивѣйшаго Вашего соизволенія другъ предъ другомъ наперерывъ ревнуютъ. Приложенныя при реляціи № 10 отъ предводителей распоряженія суть тому доказательствомъ. Всемилостивѣйшее письмо отъ 20 января, слѣдуя высочайшему повелѣнію, объявилъ я здѣшнему дворянству въ ихъ собраніи. Они, принявъ сей новый знакъ материнскаго Вашего объ нихъ благоволенія, наполнены были неописанною радостію и благоговѣніемъ. Говоренную въ собраніи дворянскомъ рѣчь дворяниномъ Казанскимъ *) отъ лица всѣхъ предъ портретомъ Вашего Императорскаго Величества при семъ подношу; признаюсь, всемилостивѣйшая Государыня, что претительно подносить сочиненіе, гдѣ дворянство почтило и меня хвалами, но всѣ сіи хвалы относятся, какъ главному источнику, Вашему Императорскому Величеству. Дворянство жъ о поднесеніи сего убѣдительно меня просило, такъ равно и о засвидѣтельствованіи ихъ вѣрноподданнической раболѣпной благодарности и признанія.

Великая Государыня! Если Помѣщица Казанская **) благоволила присоединить и своихъ собственныхъ рекрутъ къ вооружаемому корпусу дворянъ здѣшнихъ, то я, бывъ по высочайшему соизволенію всемилостивѣйшей Монархини вождь сихъ войскъ, дерзаю у Вашего Императорскаго Величества испросить для устроенія и командованія ихъ офицеровъ. Снабдить ими меня не трудно, если только высочайшее будетъ на то соизволеніе. Полковникъ гвардій многое имѣетъ число дворянъ, служащихъ въ чинахъ унтеръ-офицерскихъ. Извѣстно мнѣ, что въ одномъ Измайловскомъ полку таковыхъ около 400 считается, и ежели только съ разсмотрѣніемъ и по достоинству выпущены будутъ, съ надеждою могутъ заступить мѣста субалтернъ-офицеровъ.

Отпусти, великая Государыня! вѣрному рабу Вашему, дерзнувшему столь обширно распространиться и обременить въ настоящемъ письмѣ разными донесеніями Ваше Величество. Истинное усердіе и непоколебимая вѣрность сего были виною, съ которыми, доколѣ живъ, останусь и пр.

Февраля 5 дня 1774 года. Казань.

XXIV.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ 19-й день текущаго мѣсяца удостоился получить высочайшія повелѣнія Вашего Императорскаго Величества и за нихъ приношу всеподданнѣйшую благодарность: за первое счастіе почитаю я, всемилостивѣйшая Императрица, что исполненіе возложеннаго на меня дѣла находитъ высочайшую Вашу благодарность.

*) Сочиненіе Державина.

**) Названіе, которое Государыня дала себѣ въ рескриптѣ 20 января.

Маіору Попову о всемилостивѣйше пожалованномъ отъ Вашего Императорскаго Величества полковничьемъ чинѣ того жъ дня въ Кунгуръ писалъ, такъ какъ и къ побужденію другихъ, чтобъ подражали ревности и усердію сего достойнаго штабъ-офицера во всѣ команды далъ знать. Собственно я не имѣлъ случая узнать и въ лицо г. Попова и здѣсь уже его не засталъ; онъ, еще до прибытія моего, въ Кунгуръ для набору рекрутъ былъ командированъ; въ Казани знатоковъ на него нѣтъ, ибо онъ прошедшею только осенью изъ первой арміи прибылъ, отставленъ будучи въ здѣшніе гарнизоны. По формулярному же списку считается отъ роду ему 39 лѣтъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, въ службѣ съ 753 г. Не оставлю я сего офицера узнать ближе и, отобравъ его желаніе, помѣщу въ такую службу, гдѣ бъ онъ съ прочностію и пользою далѣе Вашему Императорскому Величеству служить могъ. Впрочемъ то истина, что отличился онъ дѣлами и расторопностію своею въ здѣшнихъ обстоятельствахъ. Не перестаю я и не перестану, всемилостивѣйшая Государыня! исправлять развращеніе здѣшнихъ гарнизоновъ, чтобъ вложить въ нихъ душу прямой службы, считая то собственнымъ моимъ долгомъ вѣрности къ Вашему Императорскому Величеству. Жаль только того, что многое въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ сею негодницею попорчено и время потеряно. При удобномъ случаѣ, гдѣ только увижу кстати, не упущу показать строгой примѣръ съ сими недостойными званія военнаго людьми, считая таковыхъ за сущихъ святотатцевъ и развратителей добраго порядка или прямою чумою военной службы: такъ какъ и не оставлю представлять ко всемилостивѣйшему воззрѣнію и монаршей щедротѣ о таковыхъ, кои достойны будутъ всемилостивѣйшаго воздаянія, и тѣмъ болѣе, что изъ послѣдне полученнаго повелѣнія примѣчаю точную на то Вашего Величества волю.

Не теряю по истинѣ, всемилостивѣйшая Государыня! ни малѣйшаго времени къ пресѣченію подлинно (по словамъ Вашимъ) сихъ поносныхъ хлопотъ и къ стыду отечества нашего случившихся; но употребляю все, что только въ человѣческой есть возможности, къ прекращенію сего зла, считая и самыя минуты драгоцѣнными. Счастливымъ себя почту, когда только успѣхъ усердію и ревности моей отвѣчать будетъ.

О военныхъ дѣйствіяхъ побѣдоносныхъ войскъ Вашихъ изъ особливаго донесенія высочайше усмотрѣть изволите. А здѣсь только то присовокупить могу, что разныя распоряженія и приготовленія къ снабженію войскъ, такъ какъ и стеченіе отовсюду переписокъ, донынѣ удерживали меня самого въ здѣшнемъ городѣ; таперь, ежели Сибирскій край не сдѣлаетъ какой остановки, отправлюсь я къ приближающимся къ Оренбургу полкамъ и командамъ и всѣ мѣры употреблю къ истребленію корени самаго зла.

Февраля 22 дня 1774. Казань.

XXV.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшія повелѣнія, наполняемыя всегда ко мнѣ Вашего Императорскаго Величества милостію и благоволеніемъ, бываютъ первѣйшимъ и главнымъ моимъ здѣсь ободреніемъ въ заботахъ; таково было и послѣднее отъ 16 Февраля, которое принять удостоился. Сколько усердіемъ и благодарностію наполненное сердце къ Вамъ, великая Монархиня, ни стремится по достоянію возблагодарить за высочайшія милости, но не нахожу довольно словъ къ изъявленію моихъ чувствованій; день и ночь только о томъ пекуся и всѣ мои мысли обращаю къ тому, чтобъ дѣйствія явили, съ какою вѣрностію и усердіемъ стараюсь исполнить порученное дѣло.

Наборъ и вооруженіе дворянскихъ эскадроновъ во всѣхъ провинціяхъ (гдѣ есть дворяне) съ крайнимъ успѣхомъ продолжается, тожъ и присланный сюда отъ дворцовой канцеляріи экзекуторъ Елагинъ съ поспѣшностію исполняетъ. Всемилостивѣйше пожалованные изъ гвардіи офицеры весьма кстати поспѣвать будутъ, изъ которыхъ у меня двое уже и явились. А я за особливое счастіе почитаю, что представленіе мое удостоено высочайшей Вашей благоугодности. Не могу и я иначе сказать, всемилостивѣйшая Государыня! чтобъ войскъ къ сокрушенію злодѣя не было достаточно, а особливо когда и всѣ назначенныя подоспѣютъ. Не могъ бы продолжиться злодѣй со всею его злодѣйскою сволочью, еслибъ держался онъ съ нею въ одномъ только, гдѣ нибудь углу, какъ бы сія злая саранча, впрочемъ, была ни многочисленна; но главная трудность настоитъ въ великой обширности и отдаленіи мѣстъ, гдѣ злоба успѣла посѣять духъ возмущенія, а преклонность черни на обольщеніямъ злодѣйству способствуетъ. Не стоятъ они и стоять не могутъ противъ побѣдоносныхъ войскъ Вашихъ, но успѣваютъ въ тожъ время дѣлать развратъ, мятежъ и разореніе въ другомъ краю, когда одинъ отъ сего очищается. Уговоры, объясненія, самое милосердое прощеніе Ваше донынѣ никакого дѣйствія произвести не могли и обольщенные не прежде, какъ страхомъ оружія успокоиваются, къ должному повиновенію приводятся.

Въ то время, какъ окрестности Казанскія къ сторонѣ Оренбурга и Уфы и Кунгурской уѣздъ очищены, то успѣли они ворваться въ мѣста вѣдомства Екатеринбургскаго, и духомъ бунта заразить тамошнія селенія и собравъ толпы грабить заводы и жительства.

О извѣстныхъ двухъ Яицкихъ козакахъ доносилъ я Вашему Императорскому Величеству не по внушеніямъ казаковъ стороны послушной, но вѣдаю по добровольному хотѣнію отъ вышедшихъ отъ злодѣя людей посторонних и Яицкимъ казакамъ непринадлежащихъ. Они всѣ единогласно увѣряютъ, что одинъ подлинно у злодѣя въ первыхъ любимцахъ, а другой возмутилъ нижніе Яицкіе форпосты. Впрочемъ и то истина, что онъ былъ схваченъ; но скоро послѣ того свободился и успѣлъ произвести свое злодѣйство. Желательно, чтобъ сіи плуты обратили на добро всѣ

ихъ дѣйствія! Признаюсь предъ Вами, всемилостивѣйшая Государыня! что не имѣю я отнюдь доброй мысли, ниже заключаю что либо хорошее и о такъ называемыхъ послушной стороны казакахъ: дѣйствія ихъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ тому не отвѣчаютъ. И съ вѣроятностію заключить можно, что они болѣе со злодѣями связаны и сообщаются нежели должно. Въ сей мысли утверждаетъ меня болѣе то, что къ сближившимся къ Яику войскамъ изъ нихъ ни одного выходца нѣтъ. Какая жъ бы злодѣямъ была возможность такъ удержать благонамѣренныхъ, вѣдь рѣку Яикъ окружить не такъ удобно, какъ Оренбургъ. Однако нѣтъ ни одного выходца.

Всемилостивѣйше пожалованныя шпаги здѣшняго магистрата первостатейнымъ купцамъ семи человѣкамъ, усердствующимъ въ наборѣ и вооруженіи эскадрона, высочайшимъ именемъ Вашимъ роздалъ, объявя и монаршее благоволеніе за усердіе ихъ и ревность. Въ Кунгуръ купцу Хлѣбникову и въ Челябинскъ бургомистру и головѣ Семену Боровинскому при первомъ случаѣ отправлю. Сей день здѣшнее купечество отправляетъ благодарственное Всевышнему моленіе о дражайшемъ здоровіи Вашего Императорскаго Величества.

Изъ особаго донесенія высочайше увидать изволите, что находящіеся въ Кунгурѣ подполковникъ Поповъ и секундъ-маіоръ Гагринъ, отогнавъ злодѣевъ изъ окружностей Кунгура, распространили свои войски далѣе надъ ними, очищая Пермскую провинцію дошли до Красноуфимска, въ сраженіяхъ разсыпая злодѣевъ, наконецъ и Красноуфимскъ исторгнули изъ рукъ злодѣйскихъ. Отнявъ всего 10 пушекъ съ припасами, подполковникъ Поповъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всемилостивѣйше уже награжденъ за его вѣрную и отличную службу, но теперь дерзаю я испросить таковое же маіору и кавалеру Гагрину. По примѣчанію моему заслуживаетъ и онъ отлично всемилостивѣйшаго Вашего на службу его воззрѣнія. Ибо съ того времени, какъ онъ съ двусотною командою въ Кунгуръ прибылъ, то злодѣйскія многолюдныя шайки не только близко у Кунгура, но и въ отдаленіи многократно разбиты, а въ разныхъ сраженіяхъ 28 пушекъ отъ нихъ имъ взято.

Два конной гвардіи извѣстные Вашему Императорскому Величеству вороны уже нѣсколько тому дней, какъ въ путь свой одинъ послѣ другаго, полетѣли. О первомъ я имѣю уже извѣстіе, что онъ въ Берду (злодѣйское гнѣздо) прибылъ и тамъ содержится въ особой землянкѣ, а о другомъ еще не знаю, чѣмъ окончится ихъ теченіе, время покажетъ. По тѣсному союзу и дружбѣ знаю, что по другѣ Вашемъ Мустафѣ III ни Вы, ни дворъ Вашъ шестинедѣльнаго траура носить не изволите, а всеусердно желаю, чтобъ сорокапятилѣтній тюремщикъ Абдулгаметъ начало своего правленія ознаменилъ полезнымъ для Васъ и имперіи Вашей миромъ, и чтобъ по всѣхъ случившихся Вашему Величеству трудахъ и заботахъ,

обратили Вы вниманіе Ваше единственно къ просвѣщенію и блаженству вѣрноподданныхъ Вашихъ, чего желать дерзаетъ съ непоколебимою до конца дней вѣрностію пребывающій и проч.

Марта 2 дня 1774 года. Казань.

XXVI.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отъѣзжая изъ Казани, далъ я полное наставленіе тайной коммисіи какъ поступать въ теченіи дѣлъ, и если откроются какія важныя злодѣйскія намѣренія, каторыя скоро предупредить будетъ нужно, о таковыхъ съ нарочными присылать ко мнѣ. Изъ бумагъ, сообщенныхъ ко мнѣ отъ г. Чичерина *), которыя всеподданнѣйше приложилъ, между прочимъ усмотрѣть изволите, что главный недостатокъ и въ тамошнихъ гарнизонахъ есть негодное собраніе офицеровъ. Отъ каковыхъ и весь здѣшній край претерпѣлъ. И у самого г. Рейнсдорфа(sic) силы сначала было достаточно къ отраженію злодѣйской толпы отъ Оренбурга, но жаловался и онъ на худобу офицеровъ.

Странному поведенію г. генерала Колонга или лѣты его или вкоренившаяся сибирская косность причиною: онъ по требованію Оренбургскаго губернатора и по моему сообщенію не только ни мало не подвинулся къ утѣсненному городу или бы подалъ какую либо ему помочь, но бывъ въ Верхояицкой крѣпости, пошелъ назадъ по линіи къ Троицкой крѣпости, а оттуда въ Челябинскъ. Въ Челябинскѣ простоялъ безъ дѣйствія и наконецъ, не отогнавъ злодѣевъ, взялъ воеводу и другихъ съ денежною казною съ собою, оставилъ городъ. Странно и то, что онъ, отправляяся на Оренбургскую линію, запретилъ подчиненнымъ ему комендантамъ дѣлать о дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ Оренбургскихъ какія либо увѣдомленія, что̀ изъ репорта г. генералъ-маіора Скалона и полковника Эстко примѣтить можно. Признаюся, всемилостивѣйшая Государыня! я бы лучше желалъ, чтобъ сей генералъ на нынѣшнее время тамъ не былъ, и если бы возможно кого надежнѣйшаго отправить, а его отозвать, то бы весьма казалось быть полезнѣе. Сего самъ собою сдѣлать не отваживаюсь, тѣмъ болѣе, что онъ указомъ Военной коллегіи мнѣ и не подчиненъ, а только ему содѣйствовать велѣно, слѣдовательно перемѣна его отъ высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества зависитъ.

По дошедшимъ до меня вѣрнымъ извѣстіямъ злодѣй Емелька Пугачевъ дѣлалъ на Яицкую крѣпость два тщетныя приступа съ великою потерею злодѣевъ, — и ознаменилъ свою на Яикѣ бытность женитьбою на дочери казацкой, называемой Устинья Петрова, за которую и въ церквахъ молиться отъ злодѣя приказано. Набранныя въ услуги ея казацкія жены и дочери называются фрелины. Но съ Божіею помощію скоро, ско-

*) Сибирскаго губернатора.

ро пройдетъ сего изверга въ здѣшнемъ краю возношеніе. Ропотъ между злодѣями начинается въ великомъ стремленіи. Бѣдствіе свое и крайность въ главной толпѣ познавать начинаютъ. Войски Ваши, которыми я командовать честь имѣю, свойственныя имъ вѣрность, усердіе и храбрость непоколебимо сохраняютъ, не смотря на всѣ трудности. О побѣдахъ надъ злодѣями кажется нѣтъ сомнѣнія, жаль только того, что между тѣмъ ослѣпленная чернь сама себя разоряя истребляетъ.
Кичуй. Марта 15 дня 1774 года.

XXVII.

(Г. А. папка 2, книга I. O. DD).

Рескриптъ къ генералу Александру Бибикову.

Съ обыкновеннымъ къ вамъ благоволеніемъ получили мы послѣднюю реляцію вашу отъ 15 Марта съ ея приложеніями, изъ которой съ удовольствіемъ усматриваемъ продолженіе ревностныхъ и усердныхъ трудовъ и распоряженій вашихъ къ вящшему пораженію злодѣевъ Оренбургской губерніи. Всѣхъ дѣйствовавшихъ противъ ихъ вѣрныхъ сыновъ отечества имѣете вы обнадежить монаршею нашею милостію и воззрѣніемъ на ихъ заслуги. Съ другой стороны, какъ вы тутъ же описываете неизвѣстность поведенія генералъ-поручика де-Колонга и странность даваемыхъ отъ него повелѣній своимъ подчиненнымъ, то мы симъ подтверждаемъ вновь единожды ввѣренную вамъ главную власть во всемъ томъ, что токмо можетъ имѣть какое либо прикосновеніе къ тамошнему злодѣйскому возмущенію.

На случай же неспособности того генералъ-поручика къ исполненію отъ васъ ему предписываемаго отправленъ будетъ къ вамъ немедленно генералъ-поручикъ Суворовъ, которымъ вы того смѣнить и употреблять какъ того, такъ и другаго можете тамо, гдѣ вы по соображенію обстоятельствъ и по усмотрѣнію пользы за благо разсудите: если жъ для удобнѣйшаго успѣха потребенъ вамъ еще генералъ-маіоръ, то и оный по первому отъ васъ о томъ отзыву отправленъ къ вамъ будетъ. Но и до прибытія ихъ ничто не возбраняетъ вамъ находящихся въ ввѣренныхъ вамъ войскахъ и краю командировъ перемѣнять такъ, какъ вы сами за полезнѣйше признаете. Впрочемъ мы не сомнѣваемся, что на извѣстія Сибирскаго губернатора обратите вы все ваше вниманіе и употребите все же въ человѣческой возможности состоящее, къ недопущенію усиливаться тамо злодѣйскимъ возмущеніямъ. Благоразумію и испытанной вашей ревности къ службѣ нашей и отечества поручаемъ мы съ полною и единожды данною вамъ довѣренностію спасеніе отъ внутреннихъ злодѣевъ части имперіи нашей, пребывая къ вамъ навсегда Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, 29 марта 1774 года.

Екатерина.

XXVIII.

Окончаніе послѣдняго донесенія Бибикова *).

(Арх. В. т. депо, № 26,598).

Поспѣшилъ бы я, всемилостивѣйшая Государыня, прибытіемъ моимъ въ Оренбургъ, если бъ приключившаяся мнѣ жестокая болѣзнь меня здѣсь не остановила, которою въ такое изнеможеніе и слабость приведенъ, что не имѣю почти никакого движенія, такъ что едва только могу приказывать находящемуся при мнѣ г. генералъ-маіору Ларіонову, который, повелѣнія мои подписывая, въ разныя мѣста разсылаетъ и служитъ мнѣ органомъ всемилостивѣйше возложеннаго на меня дѣла. Утѣшаюсь я, что нашедъ его въ семъ случаѣ столь для меня полезнымъ; онъ, по изъявленію Вашему Императорскому Величеству особливаго своего усердія при разбитіи злодѣевъ, пришедшихъ изъ-подъ Уфы великою толпою, въ деревнѣ Стерлитамакѣ и при крѣпости Бакалахъ, командуя корпусомъ съ отмѣннымъ искуствомъ и благоразуміемъ, чѣмъ и окончалъ экспедицію почти сего корпуса, также заболѣлъ, почему и раздѣлилъ я сей корпусъ, поруча надъ другою частію команду подполковнику Михельсону.

Въ заключеніе сего осмѣливаюся всеподданнѣйше поднести именной списокъ отличившихся усердіемъ своимъ къ службѣ Вашей при пораженіи злодѣевъ въ Татищевой крѣпости штабъ- и оберъ-офицеровъ. Къ первымъ дерзаю всенижайше просить высочайшаго благоволенія и милости, а офицерамъ по всемилостивѣйше отъ Васъ, великая Государыня, данному мнѣ дозволенію не оставлю объявить по мѣрѣ каждаго услуги.

Si j' avais un seul habile homme, il m' aurait sauvé, mais hélas je me meurs sans vous voir.

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Александръ Бибиковъ.

Богульма.
Отъ 7 Апрѣля
1774 года.

*) Донесеніе это не помѣщается здѣсь вполнѣ, потому что принадлежитъ къ ряду нетронутыхъ мною бумагъ Бибикова. Отрывокъ же этотъ предлагается по связи его съ разсказомъ о болѣзни и смерти Бибикова и для объясненія приложеннаго снимка его почерка. Извлеченіе изъ этого донесенія было напечатано въ прибавленіи къ № 34 СПб. Вѣдомостей 1774 г.

Stanford University Libraries
3 6105 013 547 828

DK
183
.M328
v.1

DATE DUE